

УЗКОЕ МЕСТО

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛЬСКАЯ АВТОИНСПЕКЦИЯ ПРИГЛАШАЕТ ВАС НА 8-9-Ю СТРАНИЦУ

Вадим ПОЛУЯН,
специальный корреспондент
Крокодила

В ГОСТЯХ У САБИРЫ

Лирический репортаж
с прозаическими отступлениями

В седой глуши гранитных скал
силач Нарын Нарыныч
поглубже ложе отыскал
и лег, как Змей Горыныч.
Вращают реки мощь турбин,
плодят и хлеб и хлопок,
а он, резвясь, как в рог трубил,
волной о камни хлопал.

Между тем гидроэнергетическая
мощность реки Нарын
примерно такая же, как у
Волги.

Века бездельничал Нарын
в краю пастушьем, горском...
А у нарыновой норы
жила домишек горстка.
Как зубы, скалы здесь впритык,
и парил хлестче бани
на тесных пастбищах крутых
опасный труд чабаний.
Здесь ветер тучи собирал,
чтоб дождиком похвастать.
И родилась здесь Сабирә
тому назад лет двадцать.
Темнел в глазах судьбе укор:
стройна и смуглолица
росла в объятиях у гор
бескрылою орлицей.
На ней с орнаментом шитье.
Но ведь еще при родах
ей незавидное жите
пророчила природа.
Мол, здешний путь в двадцатый век
не прост и не торопок:
то к черту в ад, то к богу вверх
трясись на вьючных тропах.
Мол, ты пойдешь здесь в мать,
в отца

и проживешь не плоше.
Предел забот твоих — овца,
предел дерзаний — лошадь.
Не размечтаться Сабирә!
Рванулась бы за камень,
да скалы держат, заперев,
как за семью замками.

Шло время бабкою с клюкой.
Хребет — его хранитель.
Но вот батыр стальной рукой
пробил проход в граните.

влястя на солнце, словно нож,
по высям и по тинам
легла дорога Фрунзе — Ош,
как в праздник, серпантинном.
Шли гости к дому Сабирә,
сильны, умны, почетны,
садились, но не на пиры,—
за схемы и подсчеты.

Токтогульский гидроузел пред-
стояло соорудить в узком
скальном ущелье с крутыми
склонами высотой около семи-
сот метров.

В ущелье никнут камыши,
бежит семья кабанья,—
сюда течет река машин,
идет в горах копанье.
Приезжий Толя-альпинист
пригубил сигарету.
Лихой, но мудрый, как министр,
он молвил по секрету:
«Нарын клекочет, как орел,
кичится силой львиной,

но скоро будет покорен
тобою, мной, Эльвирой...»
Эльвира, Толина жена,
по скалам лазить учит.
Ее игрушка — вышина,
ее подружка — туча.

А камни тут — ни встань, ни сядь!
Не камни, а Карпаты.
На них монтажники висят,
как в цирке акробаты.
Тут для людей и сон и хлеб
вкуснее раз от разу.
Споешь, когда протянешь ЛЭП!
Поспишь, проделав трассу!

Спит Сабирә. И снится ей
высотная плотина.
В аилах табуны огней
плотина наплодила.

Плотина Токтогульского гидро-
узла будет высотой 207 мет-
ров, а мощность гидроэлектростан-
станции составит 1 200 тысяч
киловатт.

Полям далеким и сухим
Нарын был чужд. Сейчас же
он море пенистое им
готовит в горной чаше.
Чтоб свет зажечь, чтоб влагу дать,
войдет он в створ покорно.
Во сне посмотришь — благодать!
Проснешься — дел по горло.

При сооружении гидроузла
нужно вынуть более полутора
миллионов кубометров грунта,
уложить свыше трех с полови-
ной миллионов кубометров бе-
тона.

Ты с другом встретишься порой,
незнаемым дотеле.
Лечу на встречу с Сабирой,
Эльвиroy да Толей.
Дорога в воздухе быстра.
Крепки снега тяньшаньи.
В лучах — луга, пока без трав,
разбросаны, как шали.
«ИЛ» против неба на рожон
лез с рокотом да гулом...
Я, приземлившись, поражен
райцентром Токтогулом.
Булыжник — панцирь черепах,
дома белеют около.
В них, как глазницы в черепах,
черны пустые окна.

Кругом разор, куда ни ткни —
лом, штукатурка, палки...
Грустя, рассказывают пни
о токтогульском парке.
Хоть пыль на лбу лежит мазком,
глядит киргизка нежно:
«Наш Токтогул на дне морском,
на будущем, конечно».
И, как волшебница, рукой
указывает в горы:
«Вон Токтогул, уже другой,
высокий, новый город».

Токтогульское водохранилище
вместит 19,5 миллиарда
кубометров воды, оросит 400
тысяч гектаров новых земель
и улучшит орошение 800 ты-
сяч гектаров.

Проплыл горь гранитный куль,
хребет к нам встал задами.
И, как каракуль, Кара-Куль
кудрявится садами.
У желтой речки Карасу,
у веточки Нарына,
встречаю города красу —
театры, школы, рынок...
В рукав тоннеля скрыт Нарын,
что жил не так-то гулко.
Там перемишки горб нарыт,
растет там Токтогулка.

Ежегодно строители ГЭС ук-
ладывали по 500 тысяч кубо-
метров бетона. В нынешнем
году предстоит уложить 900
тысяч кубометров.

Бетон, как уличный асфальт,
примочен и прикатан.
Кого здесь лучшими назвать?
Ударник — вся бригада.
Грешу, срывается с пера
сравнение со сказкой.
Среди бетонщиц Сабирә
сверкает белой каской.

В ней удивляют сила, вес
и голос взросло строгий.
Ее отец стерег овец,
теперь он — сторож стройки.
Да и она при месте тут,
в числе рабочей знати.
Зовут на курсы, в институт
подружки Рита с Надей.
Грустила, с лошадью порвав,
но конь стальной получше.
Она шоферские права,
экзамен сдав, получит!

...Я ждал. Шофер, капот задрал,
чинил мотор машины.
В конторе девочка с утра
начальство тормошила.
Не унималась Бурулкан,
дочь сторожа Миндоша:
на стройке, мол, ее руками
найдется дело тоже.
Азартность искрами из глаз,
а выглядит малявкой.
«Седьмой оканчиваю класс,
возьмите хоть маляркой!»
Шофер управился. Пора.
Дождь лаком камни мажет.
Кричу: «До встречи, Сабирә!»
А Бурулкан мне машет.

Сабиру Абдрасулову, Анатолия Ба-
линского и Эльвиру Насонову, а так-
же общий вид плотины Токтогульской
ГЭС изобразил художник Асанбек
ТУРУМБЕКОВ.

ЯВЛЕНИЕ НИКОЛАЯ II ВАШИНГТОНУ

**ВНИМАНИЕ:
АНТИКОММУНИСТЫ!**

С. ВИШНЕВСКИЙ

— А ну-ка еще все вместе, хором в честь его величества!

— «Боже, царя храни», — затянули вашингтонцы.

— «Сильный, державный», — подхватил сенатор-республиканец Стром Тёрмонд.

— «Царь православный...» — с чувством вставил сенатор-демократ Гарри Бёрд-младший.

Позвольте, но почему царь православный оказался в 1972 году в американской столице? И какой царь?

Вашингтонские газеты оповещают, что в столицу США прибыл не кто иной, как Николай II Романов. Вместе с государыней-императрицей Александрой Федоровной. С фрейлинами, камергерами и камер-юнкерами.

И, конечно, с Григорием Распутиным, «святым человеком».

На видном месте в газете «Вашингтон пост» появился парадный портрет императорской четы — такие до сих пор мы видели только в обветшалых комплектах дореволюционного еженедельника «Нива». Приняв згустейшую позу, выпятив колесом трудь, богато декорированную орде́лами, лентами и аксельбантами, стоит (пardon: соизволит стоять) монарх. Рядом обвешанная жемчугами и бриллиантами царица. На соседних фотоснимках расплывшиеся в приветственных улыбках именитые вашингтонцы во главе с бывшим помощником президента Джонсона Джемом Валенти. Сенатор Тёрмонд, снятый рядышком с императрицей, триоткрыл рот: вот-вот затянет «Многая лета!..»

На торжественную встречу с Николаем II прибыло 350 пар «очень важных персон». Церемония продол-

жалась свыше трех часов. «Официальный Вашингтон наслаждался...» — умилялись местные газеты, которые со своей стороны оказали Николаю II поистине царский прием. На протяжении двух дней подряд «Вашингтон пост» посвятила визиту три репортажа плюс рекламу.

Накал верноподданнических чувств был ничуть не слабее от того, что перед вашингтонцами предстало не семейство Романовых (оно, как известно каждому, «почило в бозе» в 1918 году), а... киноактеры, ряженные в царя и его челядь. А торжественный церемониал был посвящен премьере кинофильма «Николай и Александра».

Отчего такая помпа? Ведь профессиональные кинокритики в США почти единодушно развенчали фильм продюсера Сэма Спигела как никчемный и вульгарный.

Вашингтонский публицист Гэри Арнолд называет картину «трехчасовой

костюмированной скукой». Мало того: он ловит ее авторов на грубой фальсификации истории крушения династии Романовых.

Критик с ядовитым сарказмом пишет, что в фильме «Романовы» характеризуются как более или менее человеческие в своем поведении, а это фальшивка в свете истории и глупость с художественной точки зрения. Николай и Александра идеализируются.

Словом, по оценке самих американских критиков, «Николай и Александра» — фальшивая пустышка. Почему же так оглушительно аплодируют фильму некоторые вашингтонские деятели? Понять нетрудно, если прислушаться, кто громче всех бьет в ладоши. Законодатели вроде сенаторов Тёрмонда и Бёрда — известные южные расисты, мракобесы и антикоммунисты. Они с тоской вспоминают о «старом, добром времени», когда в мире безраздельно властвовал империализм, когда президенты Теодоры Рузвельты с их «большой дубинкой» и императоры Габсбурги, Романовы и Гогенцоллерны безнаказанно душили свободу народов. Ах, «старое, доброе время», когда в Америке было так легко расстреливать бастующих рабочих и линчевать негров! И как было хорошо и спокойно, что власть в России принадлежала его императорскому величеству, а не этим ненавистным «красным»!

И вот в 1972 году, спустя более полувека после свержения царизма, многие вашингтонцы, по выражению «Вашингтон пост», «охвачены неомонархической сентиментальностью, увлечены венценосцами».

На этом увлечении решили подработать предприимчивые кинопродюсеры и даже фабриканты... косметики и одежды. Они почуяли: тут пахнет длинным долларом. Одновременно с участниками фильма в Вашингтон нагрянули крупные модельеры, эмиссары косметической компании «Эсти Лодер» и представители журналов мод. Они устраивают демонстрации мод, рекламируя новейший стиль «а-ля Николай и Александра». Вашингтонцам и вашингтонкам рекомендуются стягивать себя узкими корсетами, надевать боа из страусовых перьев, обвешивать себя тяжелыми, как гири, ожерельями.

— Эти платья с корсетами просто неудобны. Я страдаю в них. Нельзя повернуть голову. Трудно глотать пищу, — жалуется киноактриса Джанет Сазмэн, облаченная в одеяния а-ля Александра.

Игнорируя эти причитания, бизнесмены намерены еще шире внедрять в великосветский быт стиль «Николай и Александра». И, может, скоро на Пенсильвания-авеню можно будет увидеть расшитые золотом камергерские ливреи на боссах столичных департаментов. А рядом — лейб-гвардейские мундиры на пентагоновских чинах. Шапку Мономаха — на директоре бюджетного бюро, ломающем голову над многомиллионным дефицитом. Пудровые бриллиантовые украшения — на руководителях «войны с бедностью». Сермяжные кафтаны «а-ля Григорий Распутин» — на лоббистах, а гороховые пальто — на шпиках — осведомителях из ФБР...

Зрелище, конечно, будет презабавное. Но что поделаешь, если законодателями моды-72 становятся антикоммунисты...

НАВОСТРИЛИ ЛЫЖИ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРИЗИС ИДЕЙ

В наши руки случайно попал прелюбопытный документ — стенограмма заседания португальского Совета по пропаганде. Предлагаем вашему вниманию выдержки из стенограммы.

«Строго конфиденциально
СТЕНОГРАММА

124-го заседания Совета по пропаганде при премьер-министре Португалии Марсэлу Казтану.

ПРИСУТСТВУЮТ: Его превосходительство премьер-министр Португалии Марсэлу Казтану, генерал Мэдрозу, советник Медрану, советник Эмбустейру, представитель тайной полиции советник Адултерату. Стенограф-секретарь Эскрибану.

КАЭТАНУ. Сеньорес! Я чрезвычайно недоволен вашей деятельностью. В Анголе мятежники открывают шестой фронт, а мой Совет по пропаганде еще в прошлом году объявил всему миру об уничтожении последнего ангольского партизана. В Мозамбике генерал Каулза-и-Арриага окончательно заврался в своих победных реляциях, а мой Совет по пропаганде не помогает ему выпутаться. Или немедленно предлагайте идеи, или я пошлю вас укреплять наши доблестные вооруженные силы в заморских территориях!

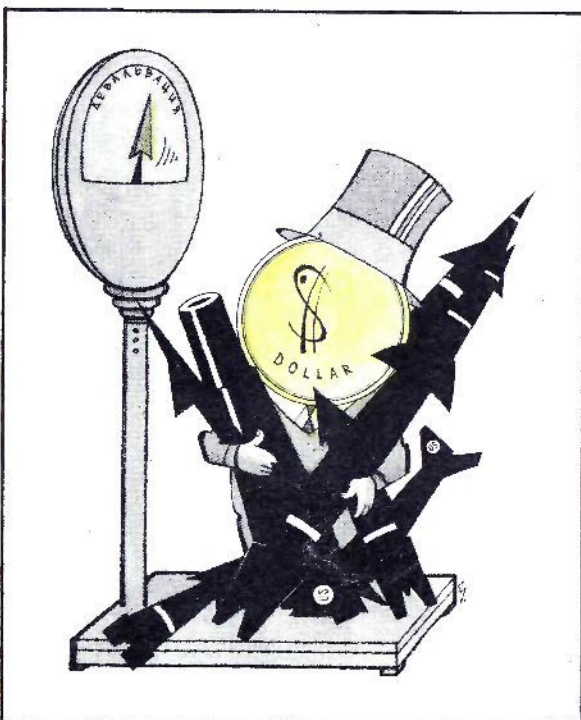
ЧЛЕНЫ СОВЕТА (хором). Мы дадим много идей. У нас есть блестящие идеи.

КАЭТАНУ. Посмотрим, посмотрим... Кто хочет первым высказаться? Давайте хотя бы вы, генерал Мэдрозу.

ГЕНЕРАЛ МЭДРОЗУ. Мы напишем, что разбили партизан в Анголе, а в Гвинее очистили от противника всю территорию, а в...

КАЭТАНУ. Все это было, было. Нужны свежие пропагандистские идеи, чтобы все ахали и восхищались величием Португалии.

МЕДРАНУ. О сеньор премьер! Ваши мудрые слова о величии Португалии натолкнули меня на блестящую мысль! Откроем еще один фронт военных действий, объявим во всеуслышание о священных и неотъемлемых правах Лиссабона еще на одну территорию. На этот раз в Европе!

— Странно! Чем больше набираю, тем больше теряю в весе...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ГЕНЕРАЛ МЭДРОЗУ. Ура! Ура!
КАЭТАНУ. Заткнитесь, сеньор генерал! Продолжайте, продолжайте, советник Медрану.

МЕДРАНУ. Поясню свою мысль. Стопроцентных португальцев, белых колониалистов в наших заморских территориях насчитывается около пятисот тысяч человек. Верно? Теперь слушайте внимательно. Сколько португальских эмигрантов живет сегодня во Франции? Примерно семьсот тысяч. Отсюда следует вывод: мы с еще большим основанием, чем в Африке, можем объявить всю Францию португальской территорией! Да здравствует великая Португалия и ее премьер-министр Марсэлу Казтану!

ГЕНЕРАЛ МЭДРОЗУ. Ура-а-а!

КАЭТАНУ. Заткнитесь, сеньор генерал! Сеньор советник, ваша последняя фраза правильна по смыслу и звучит патриотично, но с Францией придется подождать. Во-первых, на нас могут обидеться французы, а потом, вероятно, эти семьсот тысяч... Кстати, отчего они очутились не в Африке среди наших доблестных воинов, а в противоположной стороне, генерал?

ГЕНЕРАЛ МЭДРОЗУ. Бегут, ваше превосходительство. Что ни год, половины призывников как не бывало. Но мы их всех схватим, когда завоюем великую европейскую Португалию.

КАЭТАНУ. Отставить, сеньор генерал! Наши союзники могут проникнуться к нам подозрением. Станут подсчитывать, и вдруг окажется, что и в Нью-Йорке проживает больше португальцев, чем в Лиссабоне. А Нью-Йорк — это Соединенные Штаты, а Соединенные Штаты — это НАТО. Может быть, вы хотите воевать в Африке без НАТО?

ЧЛЕНЫ СОВЕТА (хором). Боже упаси!

КАЭТАНУ. То-то же. Давайте лучше переключим свое внимание на Африку. И не станем гнаться за масштабностью. Сочиняйте малыми порциями, но чаще. Распишите, например, нашу заботу о местном населении, и все станут восторгаться и ахать.

ЭМБУСТЕЙРУ. Потрясающая идея, сеньорес! Давайте начнем со здравоохранения. Вы знаете, что в городе Бисау, столице нашей Португальской Гвиней, испокон веков живут двадцать врачей, считая одну акушерку-самоучку и двух хирургов-надомников. А чернокожее население всей Гвиней прежде составляло шестьсот тысяч. Следовательно, один врач приходился на 30 тысяч туземцев. Теперь коммунистические повстанцы захватили две трети страны. Это ужасно, конечно, но нет худа без добра — зато мы можем произвести кое-какой перерасчет. Разделим количество всего э-э-э... оставшегося под нашим контролем населения на число бисауских врачей. Получим одного врача на десять тысяч жителей. Феноменальный прогресс!

КАЭТАНУ. Идея здоровая в своей основе. Распорядитесь немедленно подготовить правительственное заявление и направьте его телеграммой нашей миссии в ООН. Заседание Совета объявляю закрытым.

(Все, кроме его превосходительства премьер-министра Марсэлу Казтану и представителя тайной полиции советника Адултерату, покидают кабинет.)

КАЭТАНУ. Ну как, дорогой Адултерату, вы находите новый контрпропагандистский проект советника Эмбустейру?

АДУЛТЕРАДУ. Очень, очень подозрительный. Для внешнего употребления еще, может быть, и сгодится, но внутри страны наверняка вызовет дополнительные неприятности. Видите ли, сеньор премьер, во многих районах собственно Португалии один врач приходится на тринадцать тысяч населения, а мы будем трезвонить, что в заморских территориях один врач на десять тысяч. Я вот тут успел набросать проектик, касающийся советника Эмбустейру. Желательно его изолировать.

КАЭТАНУ. В какую тюрьму — в Пенише или Кашис?

АДУЛТЕРАДУ. Предпочтительнее направить его в Бисау. Пусть там на досуге займется подсчетами.

КАЭТАНУ. Сурово, но справедливо, как и все, что делается в нашей стране...

На этом стенограмма обрывается.

Самиг АБДУКАХХАР

ОПОЗДАНИЕ И НАЗИДАНИЕ

Я опоздал на целых пять минут.
Ой, как меня начальник укорял!
«Тебя бы

тут же

надо бы под суд.
Ты это время, в сущности, украл.
Украл у производства, понял, да?
Ох, и беда с такими, ох беда!»
Так он кипел не меньше получаса,
Затем,

остыв,

дал порученье мне:
Поехать на базар,

купить кишмиш и мясо
И отвезти его жене.

«Потом, — сказал он, — забеги в детсад,
Узнаешь, что там мой сынок Аскад:
Как ест, как пьет и прочее. Понятно?
И тотчас, слышишь, приезжай обратно.
Ну, не топчись, иди,

дела не ждут!» —

И указал на двери кабинета...
А что, друзья, он прав.

Бесчестно это —

Украсть у производства пять минут!

Перевел с узбекского Вл. ЛИПНО

Игорь ТАРАБУКИН

ПЕГАС

Поэт Пегаса гнал к буфету.
Пегас уперся: «Не могу...»
Пегас был явно не в поэта,
Но сам поэт был ни в дугу!

Н. САМОХВАЛОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДЕРЕВЬЯ РАСТУТ ЛЕЖА

Грузчик Салей бежал без шапки.
— А вот я сейчас поговорю кое с кем! — выкрикивал он время от времени.

С этими же словами и вбежал в контору леспромхоза.

— Товарищ Салей, успокойтесь! Что случилось?

— Ах, вы не знаете? Я два года прошу сделать ремонт квартиры!

«КВИТАНЦИЯ НА ЗДОРОВЬЕ»

Житель города Саратова тов. Н. Париев подписался на четырехтомную «Историю музыки», однако магазин областного книготорга распродал ее в розницу (заметка «Квитанция на здоровье», «Крокодил» № 6).
Как сообщил директор Саратовского облкниготорга тов. Л. Богословский, по книготоргу издан соответствующий приказ. Претензия тов. Н. Париева удовлетворена.

«НАЛОМАЛ ДРОВ»

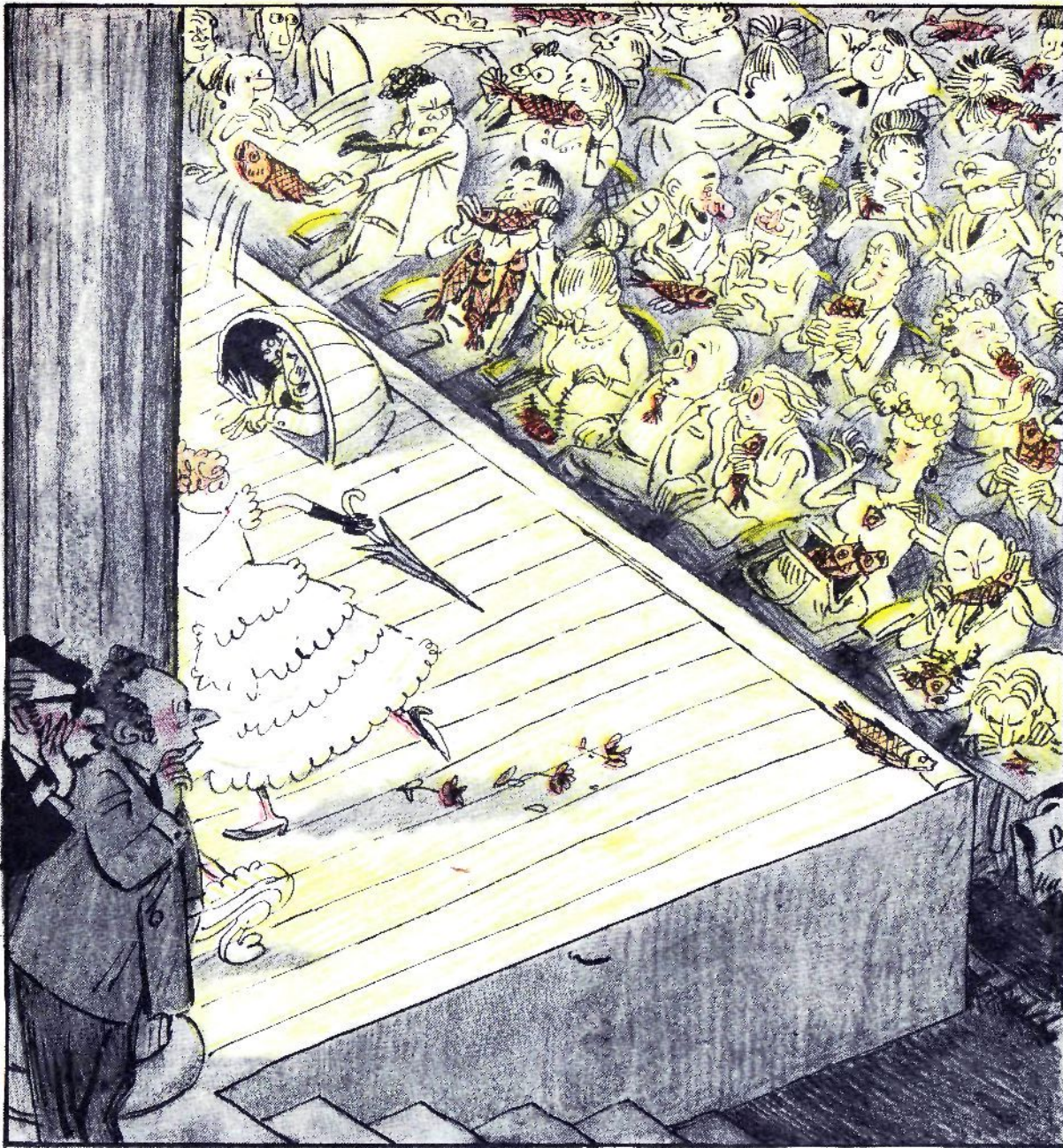
Одноименная заметка рассказывала о том, как председатель завкома миллеровского завода «Сельмаш» Ростовской области тов. В. Кухтин выдавал рабочим топливо только при предъявлении профсоюзного билета («Крокодил» № 8).
Как сообщил редакция заместитель секретаря парткома завода тов. Ю. Вранов, решением парткома тов. В. Кухтину объявлен выговор. Партком обязал начальника отдела снабжения завода тов. А. Кобылина своевременно обеспечивать рабочих топливом.

«ПИСЬМО О ПИСЬМЕ»

Ученики озерской школы решили завязать переписку с учениками алмазтинской школы № 5. Отправили им письмо. Но оно вернулось с пометкой: «Пятое отделение связи школу № 5 не обслуживает» (заметка «Письмо о письме», «Крокодил» № 2).
Начальник управления почтовой связи Министерства связи Казахской ССР тов. А. Егизов сообщил редакции о мерах, принятых в связи с этой бюрократической отпиской. Начальнику участка Е. Петренко объявлен строгий выговор. Сортировщик М. Буллер, нач. отделения связи З. Алимагамбетов и ее помощник Шоломенцев также наказаны в административном порядке. Установлен ежедневный производственный контроль за своевременным прохождением корреспонденции.

«БРАК ПО-СУДЕЙСКИ»

Так назывался фельетон А. Ходанова, опубликованный в № 4 «Крокодила». Рассказывалось в нем о судебной ошибке, которая имела место в нарсуде Куйбышевского района гор. Ленинграда.
Начальник отдела юстиции исполкома Ленгорсовета тов. А. Караськов сообщил редакции, что факты подтвердились. Работники суда и УВД, по вине которых было допущено нарушение, привлечены к ответственности. Юристы гор. Ленинграда обсудили данный случай на своих совещаниях.

— Билеты на наш спектакль продавали как нагрузку к вобле...

Рисунок
А. ЦВЕТКОВА

Плита в таких щелях — чугуны в огонь падают! В дверях такие дыры, что соседские собаки в гости без стука приходят!

Такой вот устроил митинг... И это вместо того, чтобы отдыхать, тихо радуясь, в свой законный выходной.

Вообще работники Ясашнинского леспромхоза комбината «Алапаевсклес» имеют привычку ораторствовать в самое неподходящее время и в самых неподходящих местах. Вечером сбегутся четыре-пять человек поразмяться в домино, но через минуту-другую костяшки забываются, а игроки наперебой ораторствуют.

Выступают с речами ясашнинцы во дворе, с охалкой дров в руках, в огороде, в бане. Автор лично наблюдал, как один сучкоруб, ткнув в снег топор, горячо и долго высказывал что-то притихшим соснам.

Ясашнинцы — люди вполне нормальные. Но им нечасто выпадает случай поговорить о своих нуждах и бедах в нормальных условиях, при графине, президиуме и зеленом сукне. Производственных собраний здесь почти не бывает. А с директором леспромхоза Мартиным вдоволь не побеседуешь. Он восседает в своем кабинете холодный и неприступный. Поговори тут!

А поговорить есть о чем.
— Почему бригады Косарева и Козлова не были обеспечены своевременно теплушками? — слышат сосны.

— Долго будет валяться возле пилы катушка? — выступает перед

своей коровой работница лесопильного цеха. — Мало еще травм?

Грузчики нижнего склада сотрясают воздух жалобами:

— Нам до сих пор не подали вагоны! Не работа, а сплошной перекур! Это отражается на здоровье и на зарплате. Акты на простой не составляются. Просиженное не по своей вине время нигде не фиксируется.

— Почему, когда наконец подадут вагоны и мы грузим бревна по 10—12 часов кряду, нам отмечают только 7 часов?

— И мне тоже! — откликается приемщица.

— И нам! — доносится из-под облаков. — Однажды у нас, крановщиц, вымарали прямо из табеля по 6 часов!

От таких бесед, естественно, проку маловато. И вот в один прекрасный день плечистый лесовик, хватив для храбрости стакан лимонада, решил-таки побеседовать с директором.

— Не нравится — увольняйся! — был ответ.

И повторяется он довольно часто. «Уволить без отработки» — начертал директор на заявлении молодого рабочего Сергея Хлебникова с просьбой предоставить отпуск — три дня на свадьбу.

«Не нравится — увольняйся!» — отрубил Мартин молодому Юрию Григорьеву, предоставляя ему вместо медового месяца длительную командировку.

И многие, следуя совету директора, увольняются. Машут рукой на обжитые места, засеянные грядки и уезжают.

А осенью представители леспромхоза отбывают в разные стороны и, ловя на вокзалах встречных и поперечных, вербуют на работу. Сулят златые горы, оплаченный проезд. Проезд действительно оплачивается, а насчет златых гор...

— Зайдите, посмотрите, как мы живем! — хватили меня за рукав и тянули в холодное общежитие вербованные.

— Грубоват, — сказал о Мартине второй секретарь Алапаевского райкома партии Евгений Иванович Кня-

зев. — Но зато хороший производственный. Весь в порыве!

Ладно. Рассмотрим Юрия Людолюковича Мартина как порывистого производственника.

Некоторое время Ясашнинский леспромхоз действительно блистал. Вручались грамоты, сыпались награды, премии. Но вдруг начали поступать сигналы о приписках. Комиссия райкома партии и народного контроля с удивлением обнаружила: если верить отчетным документам, то древесины при разделке на складе получается больше, чем ее заготавливают в лесу.

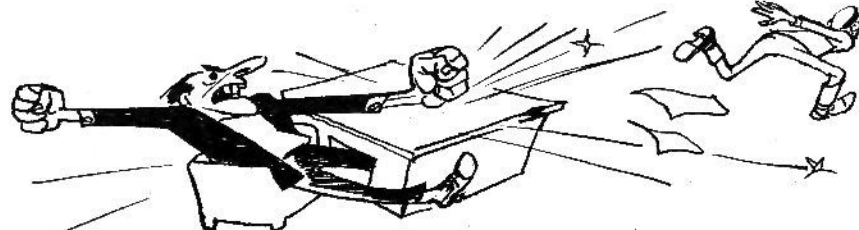
Выходило, деревья растут лежа. Были изобретены и другие методы перевыполнения плана. Так, вагоны отправлялись потребителю с недогрузом. А «экономленная» таким образом древесина — многие сотни кубов — потом снова включалась в отчетные цифры.

Но даже и при таких махинациях план 1971 года был завален.

Ну, и что?
А ничего. Все осталось на своих местах — и директор и его методы работы с кадрами.

А ясашнинские лесорубы, как и раньше, имеют полную возможность подвергнуть свое начальство резкой критике...

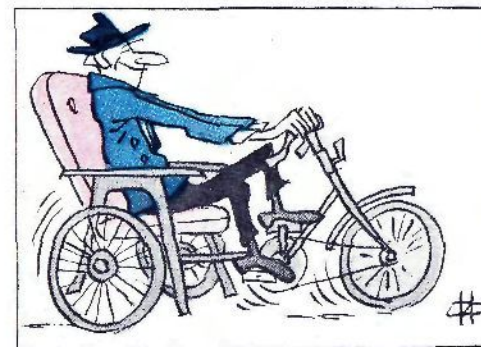
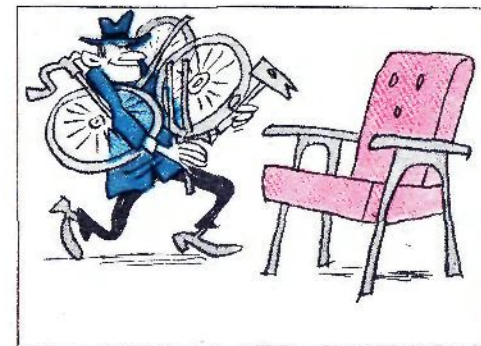
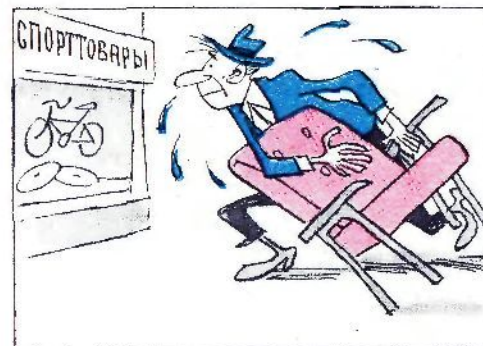
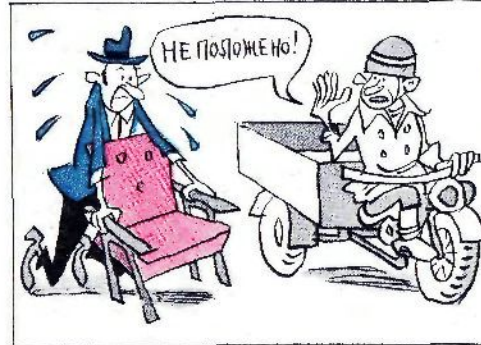
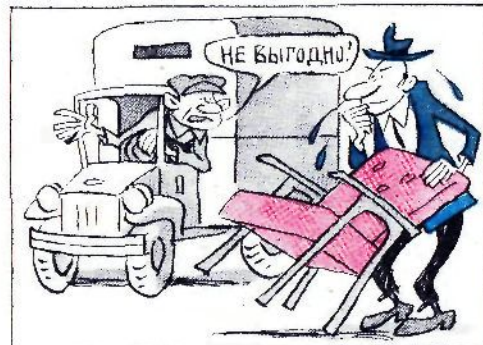
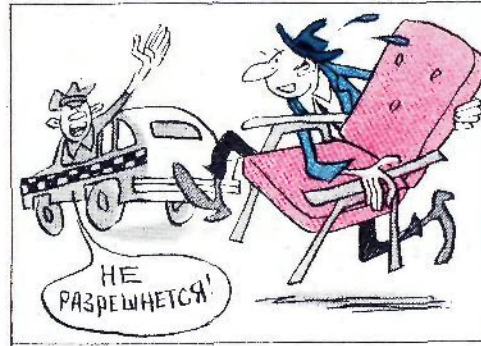
...где-нибудь на огороде или в лесу.

Ясашнинский леспромхоз,
Свердловская область

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Рисунки И. СЫЧЕВА

ИСПОДНЫЕ ДАННЫЕ

— А поворотись-ка, сын! Экий ты смешной какой! Что это на тебе за поповские патлы? И эдак все ходят в вашем техникуме? — такими словами встретил меня директор, когда, заканчивая техникум, я приехал в родной совхоз, чтобы на месте защищать диплом. Теперь многие так делают.

Вечером в клубе поставили стол с красной скатертью, развесили подрамники с проектом, и в зал повалил народ.

— Ну ты скажи, Петька-то наш, Петька! Какую красоту отгрохал! — восхищалась тетка Анисья. — Это что ж у тебя, милоч, — санаторий?

— Не, — снисходительно разъяснил я. — Это телятник.

— Ска-а-жи на милость...

Директор совхоза, он же председатель экзаменационной комиссии, постучал по графину и, дождавшись тишины, сказал:

— А вот мы с него и начнем. С телятника. Дипломант, ответь на такой вопрос: что надо сделать, чтобы построить телятник в Оренбургской области?

Чего-чего, а теории я не боялся.

— Каким способом будем строить? Хозяйственным? Подрядным? Или, может, извиняюсь, шашным? — в свою очередь, спросил я.

Члены комиссии переглянулись, а председатель нахмурился:

— За счет фонда укрепления и расширения хозяйства.

— Ясно. Для того, чтобы построить телятник в Оренбургской области, необходимо написать от совхоза восемь писем в различные организации согласно списку номер один. Даю перечисление: 1) письмо архитекторам о выезде комиссии для выбора участка; 2) письмо в сельсовет об отводе участка; 3) письмо...

— Стой! Стой! А без этого нельзя?

— Ни в коем случае.

— Ну ладно, тогда назови сразу восьмое письмо.

— Письмо номер восемь: обращение в райсельхозуправление о включении телятника в план строительства.

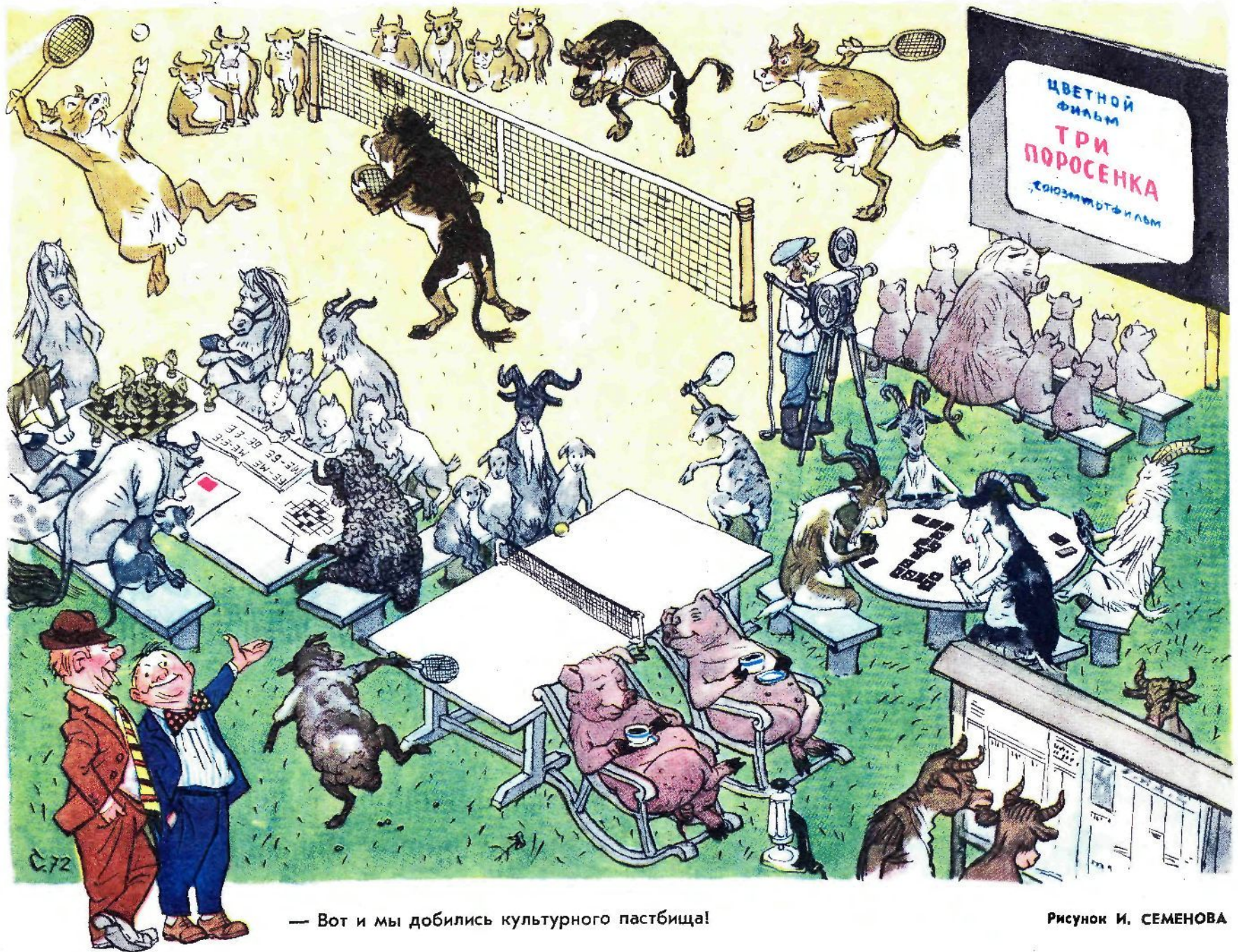
— Интере-рес-но. Ну, а допустим, на письмо номер шесть — об изготовлении технической документации — так, что ли? — ты получил положительный ответ. Что будешь делать дальше?

Члены комиссии замерли, а я зажмурился, набрал воздуха и чесанул:

— Для получения техдокументации, или, по-русски, проекта, совхоз обязан представить проектировщикам — Проектно-конструкторскому бюро Оренбургского объединения «Сельхозтехника» — исходные данные согласно списку номер два, включающему пятнадцать различных форм, бумаг и документов. Бумаги представлять в двух экземплярах каждую, за исключением договора, представляемого в трех экземплярах.

— А что такое форма номер три? — ехидно спросили меня с галерки. — С чем ее едят?

— Бумага номер три — это справка о способе производства работ. Она состоит из 14 вопросов и 10 подвопросов. Требуется указать емкость об-

— Вот и мы добились культурного пастбища!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ратной лопаты эскаватора, наличие пневматрмбовок, вид...

В зале засмеялись, председательствующий предупредил, что будет удалять, и поинтересовался десятой формой списка номер два.

— Справка номер десять списка номер два дается санэпидемстанцией на сброс канализационных стоков.

— Ясно. А сколько пунктов в форме номер шесть?

— Форма номер шесть или задание на проектирование имеет девятнадцать основных пунктов, двадцать подпунктов и четырнадцать дополнений.

— Вот ить наука, а? — воскликнул дед Степан. — Что твой Пихвагор! Насквозь прошивает, как портки иглой.

Деда призвали к порядку.

— Ну а дальше что? — спросил завхоз. — Допустим, ты написал девять писем из первого списка, добыл четырнадцать документов из второго перечня, а документа номер два у тебя нет. Дальше-то ты что делаешь?

— Документ номер два второго списка есть справка о финансировании проектно-изыскательских работ, — отчеканил я. — Для ее получения в Госбанке необходимо, в свою очередь, представить соответствующие документы, согласно списку номер три, в количестве четырех документов-единиц, а именно: титульный список, договор на проек...

— Хватит, — прервал меня директор, — считай, что проект имеется. Что нужно, чтобы начать наконец строить телятник?

— Это был коварный, я бы даже сказал, провокационный вопрос. Новички обычно отвечают: «А чего? Рабсила и стройматериалы!» — и получают свой диплом назад с пометкой «неуд».

— Чтобы начать строительство телятника, на-

до... — тут я сделал эффектную паузу, — надо представить в Госбанк восемь документов, согласно перечню номер четыре, после чего вам дадут справку об открытии финансирования строительства.

— Еще восемь! — крикнул председатель. — Ну теперь-то все?

— Что вы! Кроме этого, надо представить девять документов из списка номер пять для инспекции Госархстройконтроля! Перечислить?

— Не надо, — озлобился председатель, выпил стакан воды и уточнил: — Значит, подведем итоги: для того чтобы построить телятник в Оренбургской области, нашему совхозу необходимо заполнить...

— Сорок четыре различных формо-документа...

— И ответить в общей сложности на...

— Четыреста тридцать два вопроса.

В зале ахнули. Слабонервную Анисью вынесли на ветерок.

— Да, теорию ты, брат, превзошел, — сказал председатель. — Переходим к практике. Какие будут вопросы к товарищу?

Первый удар по мячу сделал дед Степан:

— Скажи ты мне, милоч, вот что. Сколько раз и кому потребуется съездить из совхоза в Оренбург, прежде чем на этот телятник откроют, извиняюсь, это... Ну, которое только с девятого разу открывается?

— Финансирование, что ли?

— Во-во, оно!

— Это, товарищ дед, вопрос не простой. Кому как подвезет. Главный инженер совхоза и директор — по разу, по два. А прораб — от пяти до семи раз обязательно...

В зале зашумели. Дед Степан неодобрительно посмотрел на меня.

— Да... семь раз... Ну, знаешь! Сразу видно, не мотался ты за сто километров и обратно, чтобы поставить подпись и печать. Путаешь ты что-то, голубь. И главный инженер совхоза, и директор, и прораб! Да когда же они работать-то будут? И исподные данные получи...

— Исходные.

— А ты не перебивай старших, голубь. Проект получить, проект уточнить, проект сдать, проект взять, согласовать и в сухарях обвалить. А всего-то телятник строим! Вот тебе и исподные данные.

— Ладно, — пожевал губами председатель. — Последний вопрос. Ответишь правильно — считай, защитил. Нет — не обессуди. Скажи ты нам, товарищ дипломник, сколько тебе времени понадобится, чтобы согласовать такой телятник, и сколько — чтобы построить? Не торопись. Обдумай.

Минут пять я логически мыслил, а потом ответил:

— Практика сельского строительства в Оренбургской области показывает, что оптимальным для возведения такого телятника является срок от двух до четырех месяцев. (Зал одобрительно загудел, жидко заплотодрировал.) Что касается согласования, то, исходя из опыта, думаю, больше полутора лет не потребуется.

Дальнейшее я припоминаю смутно. Зал взорвался. Присутствующие затопали ногами. Подрамники моего дипломного проекта сорвались со стен и со свистом начали летать по залу. Директор совхоза навис над столом и страшным голосом прогрохотал:

— Я тебя породил, бюрократ ты несчастный, я тебя и... Давай зачетку! Все правильно ответил, шельмец... Ничего не могу поделать...

Как ты знаешь, дорогой читатель, я всегда был только пешеходом. Я путешествовал по стране со своими вилами и старался не нарушать правил уличного движения.

В последнее время, как я стал замечать, машин стало значительно больше, изменились дорожные знаки, пролегли новые магистрали; между тем занятые своими

делами пешеходы по-прежнему не очень-то обращают внимание на переходы и сигналы светофоров, и за рулем нередко восседают недобросовестные водители. А в итоге систематически возникают конфликтные ситуации.

Я решил во всем этом разобраться детально. Подал заявление в МВД СССР о зачислении меня в штат инспекторов ГАИ и получил удостоверение:

Так что отныне разговор со всевозможными нарушителями правил движения я поведу в моем новом разделе: «КАИ» — Крокодильская автоинспекция.

А с тобой, дорогой читатель, мы будем встречаться не только на оживленных уличных перекрестках, но и на страницах журнала. Прошу тебя не оставаться в стороне, а помогать мне своими советами, темами и информацией.

Нелегкий испуг

КТО КОГО?

В душе романтик и немного спортсмен, столяр Морского судостроительного завода А. Д. Некрасов не искал проторенных путей.

В законный обеденный час, отрицая бюрократизм проходной, столяр сиганул через стену (кирпичная, глухая) высотой два метра, за которой лоб в лоб столкнулся с трамваем.

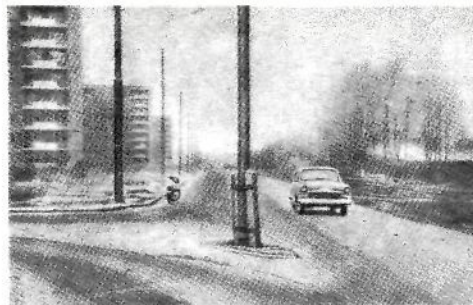
Надежда, что трамвай вернется в строй действующих одновременно со столяром, проблематична.

г. Астрахань.

В. ФРЕЙДУХИН

— Смотрите, что со мной сделали только за то, что я перебежал им дорогу!
Рисунок О. КОРНЕВА

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

Этот телеграфный столб, запечатленный на снимке читателем А. Метелевым, стоит в городе Свердловске. Он украшает Уральскую улицу.

Теперь нам ясно, что в Свердловске ощущается явная нехватка дорожных происшествий.

Проездом...

Подземный переход — сооружение, позволяющее остаться живым, даже побывав под машиной.

Искусство хорошего водителя не требует жертв.

Число пешеходов увеличивается и за счет водителей, которые не соблюдают правила движения.

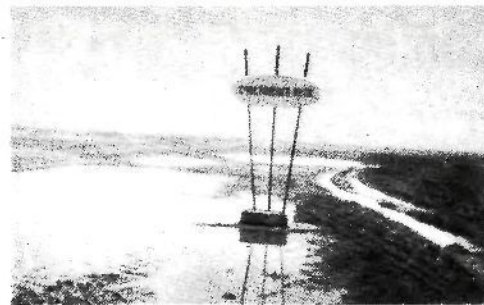
В. КОНЯХИН

Нет правил без исключения, за исключением правил движения.

Вымытая один раз машина выглядит лучше многократно обмытой.

Автомобиль не роскошь, роскошь — запчасти.

Т. КОНСТАНТИНОВ

НАПУТСТВИЕ

Это теплое пожелание красуется на дороге, ведущей из нашего города в Астрахань. Спасибо дорожникам за их доброту. Жаль только, что они не уточнили, на каком транспорте путника ожидает счастливый путь: на вездеходе, амфибии или на вертолете.

М. БЕКОВ, г. Каспийский.

г. Мурманск, автостанция

Фото Н. Смирнова

«Кто нашел права шофера или кому я заложил по пьянке, не помню, прошу сообщить. В долгу не останусь».

(Объявление)

Списал Н. Кузнецов

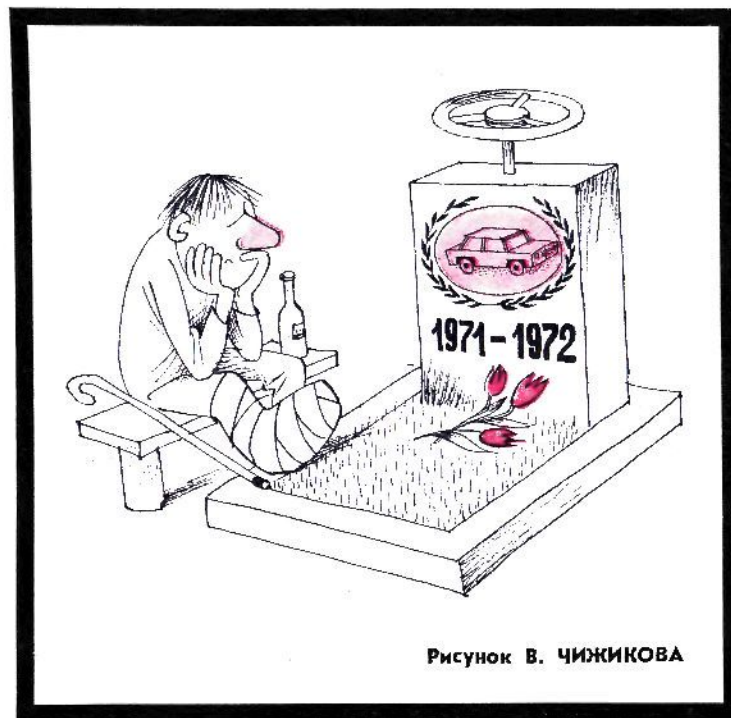

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

«Начальнику охраны от вахтера Семушкина В. П.

До 15 часов 30 минут я был совершенно трезвым, затем был остановлен поливалочной машиной, с которой и распили четвертинку».

Прислал А. Завражнев, г. Рязань.

А. МОРАЛЕВИЧ

ЗВЕРСКИЕ АГНЦЫ

доброте. Нет, не вывелась, есть доброта.
 — Где нынче строгость и приструнение? — говорит мутноглазый мужчина. — У слесарей, рудокопов, производств. Ты слесарь, небось, вот и плачься.
 — Технологи мы.
 — И выдать. А был бы шофером — лафа! В шоферском деле начальник — агнец. Из огня меня вынесет рука! — И ушел, крутнув сильной, разработанной. (В копилку наблюдений начинающего инспектора: мощным развитием шейных мышц отличаются все шоферы. Нередки водители, умеющие обрачивать голову от собеседника на девяносто градусов. При таком положении головы собеседнику днее унюхать, что водитель налил глаза.)
 — Да, это так. Проступок, за который вытуривают с предприятия столжара, шофер совершает спокойно, и почти не журят.
 — Если вы запьянцовский и утром ввиду дрожания пальцев не можете набрать по телефону правильный номер, тычась пальцем не в те отверстия, кем вам ота? Лекальщиком? Выгонят. Окномоем? Не шумят. Маляром? Отошлют. Шофером? Да милую душу.
 — Вот следует по московско-минской шоссе ехать вон Ваня Варанса. Он следует, а алкоголь в нем идет и закипает.
 — Ух-ух! — успел только крикнуть Варанса, а автомобиль уже пал в кювет вверх брюхом.
 — Это... нан его... — трогая полировку директорского стола, сназал Ваня, — уцелел, тут я. Готов выиграть любое задание.
 — Выполняй, это надо, — одобрил директор минского «Термопласта».
 — А не могу я, триц Семчук! — шаркнул ногою. — Ганшиники прав на два года лишили. Во мне их был.
 — Да они что! — впал в досаду Семчук. Сели они — директор, секретарь партнома Нагорный, предпрофкома Дмитриенко. Писали: ходатайствуем перед ЦК гор. Минска о сокращении срока лишения Варанса.
 — Отказ! — вскричал директор конверт из ГАИ. — Нам надо!
 — В самом деле чудовищно. Первый раз попал Варанса. Осознал. Работу с ним провели, что, мол, водну пей, а воду, вода, известно, пар, а пар — двигайся. Все чин чинном, а права не отдали!
 — Нет, сыщем мы правду, Ваня! — успокоило руководство Варансу.
 — неизвестно, включил ли это деанье директор Семчук в летопись своих добрых дел, но отправил угольник завода жалобу в ГАИ Белоруссии на нечестных, нечутких служаек, обидчиков работяги Варанса из ГАИ гор. Минска.
 — Ответ получили отказ. Куда жаловаться? Давануть генпрокурором эту ГАИ!
 — Да, памятуя, что есть много доброты на земле, ит перед столом директора Полетаева водитель ремов, под жалобную мимину и жестикуляцию гор.
 — Завязал я. Бросил. Со страшной силой!
 — А сердце не камень. И зовет директор транспортно-технической базы Ленинградского облпотребсоюза парторга товьева, предместнома Прижуйльского:
 — Писать будем.
 — Писали с невероятным сердечием. Не всякий трезник, семьянин и примерный отец сподобится так аттестаций. Колоссальная и светлая фигура Ефремова вставала из этих бумаг.
 — Утомляются, видимо, — говорили в ГАИ. — Не выдают. Мы им писали второй раз, что Ефремову надо давать права?
 — Писали. Вот, и с копией: лишился за пьянство четыре месяца, потом на полгода, потом на год. Теперь опять из кабины достали нетрезвого.
 — Напомните им еще. Надо же делать выводы.
 — Но доброта морским прибором колотится в стекла.
 — И: раз в месяц за тремя подписями упрямо поступает письмо: кхе-кхе, это мы, очень просим смягчиться.
 — Тверезый я! — цепляясь за портупею милиционера и второю рукою за руль, кричат на дорогах.
 — Тверезый он! — обнюхивает Палехская льнозаводская станция шофера Фролова.
 — Я такой! — отвернув голову на девяносто градусов, подтверждает Фролов.
 — И тоже ходатайствует станция о досрочном возвращении прав, подкрепляет характеристикой человека (снято приводим текст):
 — За время раб. тов. Фролов показ. себя высококлассиф. водит. Мор. уст. Полит. гр. На высоч. ур. держ. произв. дисц., адм. взыск. не имеет. Польз. авт. авторит. и уваж. среди работ. льнозаводств...»
 — А пока христосуется станция с дорогим ее сердцу оловым, в ГАИ поднимают досье.
 — Фролов лишился водительских прав за управление авт. в нетр. сост.:
 — в 1965 году — на год,
 — в 1968 году — на год,
 — в 1969 году — на полтора.
 — 4 апреля 1972 года снова задержан на машине в нетр. сост.
 — Отвернув голову, выдыхая себе за шиворот между латон, тысячи моторизованных алкоголистов роют слезы такой величины, что берегись, как бы упала на ногу.
 — И садятся руководящие треугольнички, задыхаясь доброты, поспешают выручать и спасать.
 — Но спасают они потому, что знают, какими маршрутами ездят Варанса, Фролов и Ефремов. Знают — сами ходят другими улицами.

ВНИМАНИЕ, ЗНАКИ!

В нашей стране в соответствии с международной конвенцией вводятся новые дорожные знаки. Редакция поручила автомобилисту и по совместительству карикатуристу Юрию Черепанову изучить новые знаки и представить отчет о проделанной работе. Его толкования новых дорожных знаков мы и предлагаем вниманию читателей.

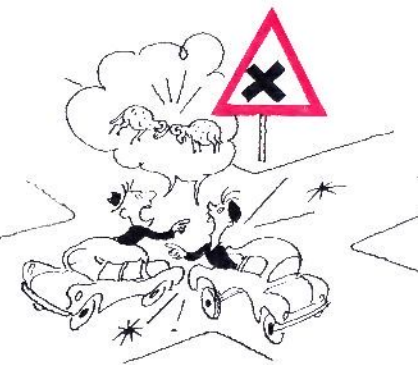
— Все-таки успел!

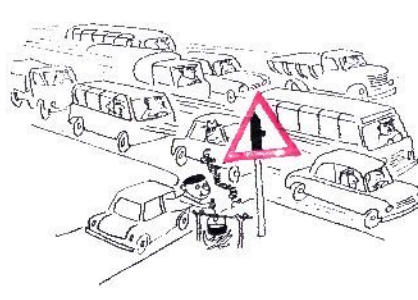
— Не выдать ли поезда?

— Придется пропустить...

Неуступчивые.

— Пожалуй, успею и поужинать...

Г. ШАВЕРЗАШВИЛИ, специальный корреспондент Крокодила

ИЗ ЗАЛ-СЮДА!

О ВОЛШЕБНОЙ ГРУШЕ И ВЕЛИКОЛЕПНОЙ СЕМЕРКЕ

— Ну и груша, братец! — с восторгом воскликнул один из руководителей Гегечкорской райконторы Грузплодоовоща, подбрасывая и ловя янтарный плод. — Чистое золото!
 — Чем любишься? — удивился его сослуживец. — Груша как груша. Ничего особенного.
 — Плохо смотрите, друзья! Я утверждаю, что эта груша в наших руках может превратиться в золото. Надо только суметь.
 — Что ты имеешь в виду? — хором спросили собеседники.
 — А вот что. В нашем районе самой высокосортной грушей считается каипера. Вот эта самая. При заготовках мы обычно платим за кило 50—55 копеек. А теперь подумайте и ответьте: если мы заранее закупим у населения годовой урожай и уплатим наличными, отдадут нам грушу по 20—25 копеек?
 — Отдадут! — ответил хор.
 — А мы в квитанциях поставим наивысшую цену. И... в чью пользу разница? В нашу. То-то же!
 У коллег заблестели глаза. Идею одобрили и решили немедленно приступить к ее осуществлению.
 ...В один прекрасный день вся компания собралась вновь. Уже для подведения итогов операции «Груша».
 — Не знаю, как шло дело у вас, а мне этот фрукт принес четыре тысячи рублей с хвостиком, — гордо заявил заведующий Гегечкорским заготовительным пунктом Г. И. Гамцемлидзе.
 — Не хвастайся, любезный Гиви, — улыбнулся его коллега из села Гачедили Юрий Акакиевич Тапладзе. — От своей каиперы я получил девять тысяч, и хвостик будет подлиннее.
 — 10 096 рублей! Кто больше? — объявил заведующий заготпунктом села Наджахао Мамия Макарович Данелия.
 — Я больше! — самодовоительно улыбнулся Анзор Багратович Микая из села Бандза. — 10 228!
 Сосо Григорьевич Гвилава из Абсдати ударил козырем в 43 511 рублей.
 Но когда Геннадий Варламович Данелия из села Хунци скромно сообщил: 66 988 рублей, — все онемело. После длительной паузы заведующий центральным Гегечкорским заготовительным пунктом Шахро Спиридонович Чихладзе, поднявшись, провозгласил:
 — В руках у вас жемчужина, но вы не сумели использовать ее по-настоящему. 80 тысяч рублей! Вот моя цифра.
 Каков же был общий итог?

Пощелкали счетами, и котяшки показали: 224 108 рублей.
 — Надо быть честными, — сказал один из участников собрания. — Мы должны отблагодарить тех, кто помог нам в этой операции.
 — Верно, — подхватил второй. — Надо отблагодарить, например, кассира Уктеба Ясоновича Тодуа. Он беспрекословно выдавал нам деньги по самодельным квитанциям. Затем инкассаторов Амираана Давидовича Дгебуадзе и Вахтанга Ражденевича Цоцонава, которые доставляли деньги из кассы и раздавали нам на местах.
 — Да и завмаги не подвели, — включился в беседу третий. — Илья Шашелашвили, Елена Гулуа и Гурам Дanelия четко и умело проводили бестоварные операции. Вместо фруктов они получали от нас деньги, вносили их в банк. И сами план выполняли и нам помогали завершить комбинации. Они оформили фиктивный прием 45 667 килограммов груш. Это не шутка!
 И еще было названо с чувством особой благодарности имя директора Гегечкорской заготконторы Грузплодоовоща Александра Левановича Галдава.
 Беседа великолепной семерки завершилась.
 Но махинация раскрылась, и «волшебная груша» каипера стала поперек горла героям нашего рассказа.
 Сейчас, после суда, они уже не считают нажитых на груше денег. Они считают, сколько им дали, сколько они отсидели и сколько осталось сидеть.
 А дали сколько следует. От 2 до 15. В общей сложности 83 года на 14 человек.
 Дело закончено. Суд сказал свое слово. Махинаторы отбывают наказание. Как будто все?
 Нет.
 Нам бы хотелось, чтобы этот фельетон был прочитан теми, кто вольно или невольно дал возможность преступникам осуществить свой замысел. Речь идет о сдатчиках груш, которые, получая по 20 копеек за кило, закрывали глаза на то, что в квитанции стоит фиктивная, вдвое завышенная цифра. Это Хурцилава В. А., Микава М. К., Сулалберидзе Г. П., Цулая А. Р., Кванталиани Б. О., Данелия И. В. и другие.
 На их участках опять зазеленели и зацвели груши. И уже сейчас хочется спросить садоводов:
 — Опять, генацвале, будете продавать урожай по фальшивым квитанциям?

г. Тбилиси

РУКОТВОРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

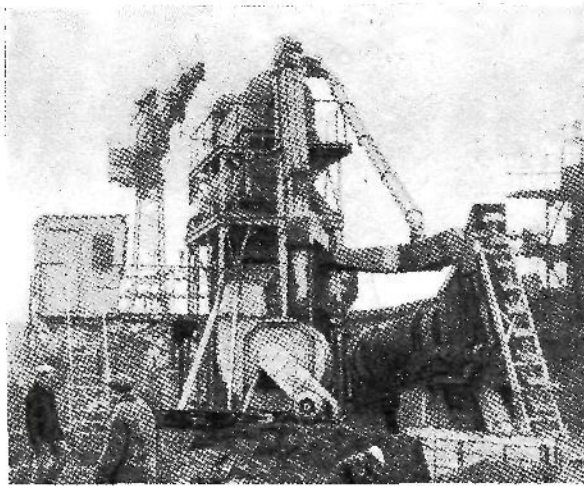
В. РОМАНЦЕВ

Если бы в Ярославле вдруг решили провести конкурс на лучший проект памятника голотовяпству, жюри столкнулось бы с приятным сюрпризом. Оказывается, начисто отпадает волынка с утверждением эскизов. Подобные памятники уже воздвигнуты.

На первом месте, несомненно, произведение, созданное директором завода железобетонных конструкций № 1 «Главверхневолжскстроя» П. А. Шевченко и главным энергетиком завода В. С. Степановым. Авторы избрали монументальное решение. Памятник является собой ансамбль из двух гордо взметнувшихся ввысь столбов, похожих на дымогарные трубы бывшей котельной. Сама котельная десять лет назад перестала коптить небо, но память о ней увековечена в металле, который давным-давно ждет переплавки.

Не менее впечатляющим является и коллективное творение треста «Ярнефтехимстрой». Правда, неискушенному зрителю этот памятник

может показаться абстрактным. Однако это вполне реальная и даже автоматическая установка по приготовлению асфальта. А управляющий трестом А. И. Волнов был настолько любезен, что облегчил работу жюри конкурса. 30 декабря 1970 года под звуки са-

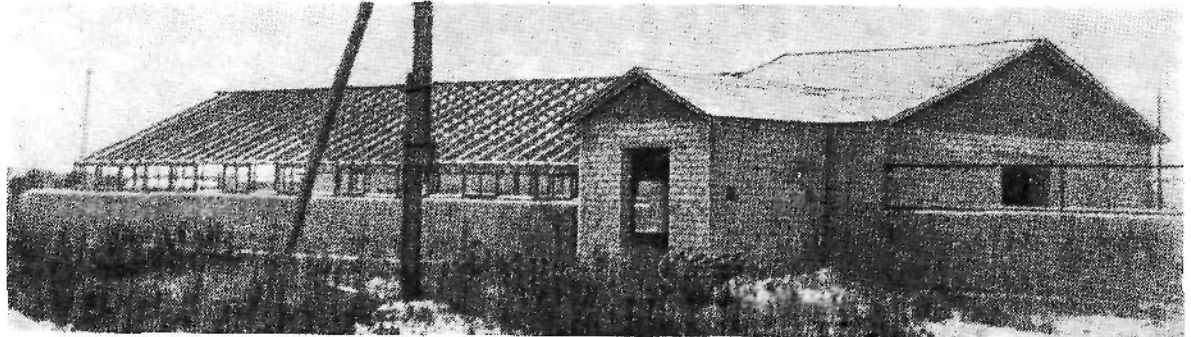
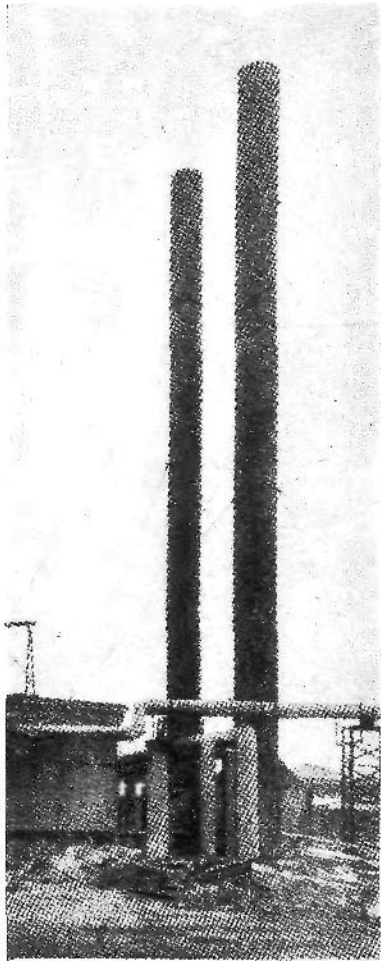
модельного оркестра Александр Иванович самолично открыл памятник с оценкой «хорошо». Производительность технического шедевра — ноль целых первоклассного асфальта в год. Эта вкушительная цифра принесла авторам памятника голотовяпству заслуженное

крокодильское признание.

А в основу этого мемориального сооружения, возведенного отделом благоустройства ярославского горисполкома, легли мотивы русской народной сказки. Перед нами терем-теремок. Он не низок, как видите, не высок. Точнее говоря, это недостроенная и заброшенная оранжерея. Раньше, говаривают местные старожилы, вокруг нее и забор был. Кирпичный. Но когда благоустроители махнули рукой на строительство, забор быстро прибрали к рукам более рачительные хозяева. По кирпичику растащили. Зато теремок от этого только выиграл. Его стало легче обозревать.

— Видите вон ту яблоньку? — говорит живущий по соседству садовод. — Я посадил ее как раз в год ухода строителей, а она уже четвертую весну цветет.

Конечно, дремучая бесхозяйственность выгодно отличается от яблоньки: и ухода не требует и плодоносит круглый год.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Как создаются легенды

Когда представитель Крокодила оказался в Элисте, он был принят первым секретарем Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Городовиковым.

— Имейте в виду, — подчеркнул в беседе Басан Бадминович, — что для нашей республики, сравнительно бедной водоемами, проблема обводнения и орошения является первоочередной.

Через два дня состоялась встреча Крокодила со своими читателями. Как всегда, после отчета журнала посыпались замечания и вопросы. И опять был затронут вопрос о живительной влаге. В том смысле, что журнал должен уделять больше внимания строительству искусственных водоемов в засушливых и степных районах страны. А одна переданная кем-то из читателей записка была попросту ехидной: «Не может ли Крокодил посодействовать насчет дождичка? Он сейчас очень нужен».

Как всегда, в заключение встречи Крокодил пообещал учесть все пожелания своих читателей. И, хотите верьте, хотите нет, в ту же ночь, после читательской конференции, пошел дождь... По одним сведениям, он начался в 3 часа 20 минут, по другим — в 3 часа 40 минут, но шел до рассвета. И утро следующего дня Элиста встретила ярной свежестью пышно распустившейся зеленой листвы.

Легенды в степи создаются быстро. И теперь, говорят, ходит по Калмыкии тамак:

— Помнишь, сосед, какой дождик у нас по весне прошел? Все бочки на нашей ферме тогда доверху наполнил.

— Как не помнить! Рассказывают, что этот дождик тогда Крокодил организовал...

Легенды легендами, но в проблему орошения и обводнения Крокодил решил взглянуть попристальнее. И тотчас по возвращении из Элисты в Москву командировал бригаду сатириков на стройку Краснодарского моря. Как известно, волны создающейся здесь многоводной оросительной системы будут плескаться и в калмыцких степях... Короче говоря, читайте в одном из ближайших номеров журнала «морской» репортаж наших корреспондентов.

По-прежнему на языке

Давно крокодилы собирались посоветоваться с опытными, знающими людьми по назревшим проблемам развития животноводства. А тут еще подошло это письмо читателей из города Н.

«Дорогая редакция! У нас в городе упорно ходят слухи, что молоко, которое мы пьем, приготовлено с помощью электронной техники. Так ли это? Ждем ответа. (Группа жителей)».

Проконсультировать авторов будущих фельетонов и рисунков любезно согласился заместитель начальника Главного управления животноводства Министерства сельского хозяйства СССР А. Я. Довгих. На встречу с ним в Продолговатый зал редакции Крокодила явился авторский актив журнала.

— Увы, — сказал Александр Яновлевич, — должен разочаровать авторов письма. Несмотря на огромные успехи электроники, молоко по-прежнему находится у коровы на языке. Склоняя голову перед достижениями кибернетики, мы должны, как и раньше, заботиться о нормах для животных, помещениях, механизации и прочем.

Выслушав информацию, задав докладчику множество вопросов, собрание единодушно приняло решение помочь животноводам острым пером и иистой.

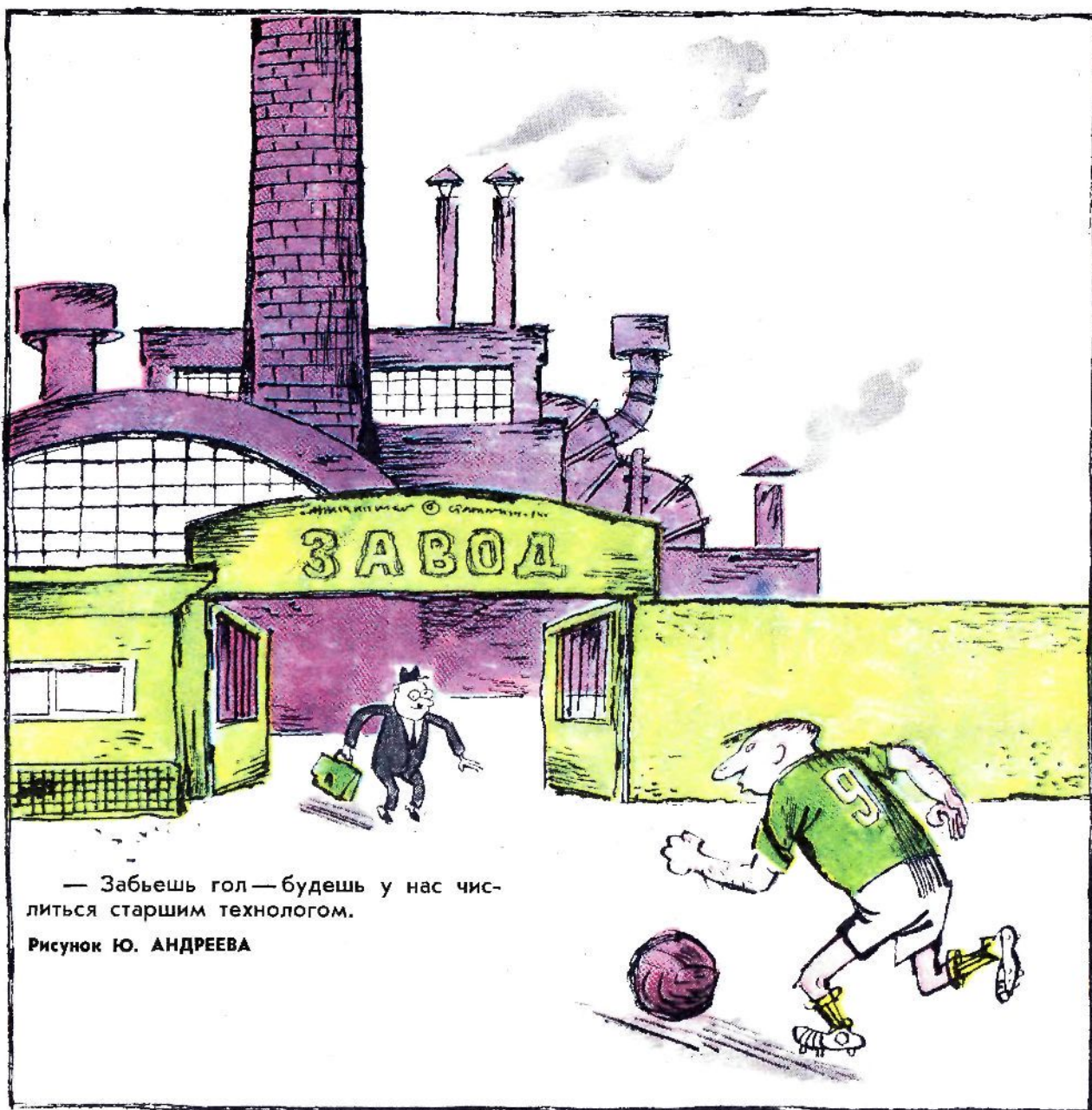
— Как только комиссия пройдет, сразу беги в душ!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Немосквичи в столице

Всегда в столице суета
На перепутьях тесных,
И отличаются всегда
Приезжие от местных.
Удел приезжих — наобум
Кружиться в вихре шума.
Они спросят дорогу в ГУМ
Способны возле ГУМа,
Они, выискивая брод
В волнах водоворота,
Хотят у Кировских ворот
И впрямь найти ворота.
Они, в метро ныряя, враз
Рождают всплески гнева,
На эскалаторе стремясь
Не справа встать, а слева.
И натывается на них
Москвич, из тех, кто в «мыле»,
И раскрывает каждый штрих,
Москвич ли это или...

Всю жизнь торопится наш брат
Из центра и с окраин,
Но всем гостям хозяин рад,
Коль вправду он хозяин.
Совсем нетрудно доказать
Читинцу и тбилиске,
Что мы столичные, так сказать,
Не только по прописке.
Не будем дуться, как сычи,
Хоть заняты чертовски,
А лучше примем, москвичи,
Приезжих по-московски.
Займем гостей, коль нас впритык
Столкнула град-столица.
Вздохнем синхронно мы: час пик
В Москве полсутки длится.
Нельзя в эпоху скоростей
Скупиться на общенье,
Само вниманье для гостей —
Почти как угощенье!
На вихрь столичной кутерьмы
Посмотрим их глазами...
Когда-то, может, были мы
Немосквичами сами...

— Забьешь гол — будешь у нас числиться старшим технологом.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Моя дочь Кира, которая живет в другом районе города, пришла с молодым человеком ко мне в гости.

— Мой жених, — бросила она словно бы между прочим и настороженно посмотрела на меня.

— Ага-а, — сказал я, протягивая молодому человеку руку. — Мы, кажется, знаем друг друга. Но скажите, как вам удалось так быстро отрастить бороду? Три дня назад у вас ее еще не было.

— Я ношу бороду уже полгода, — мрачно сказал молодой человек.

— Ты что-то путаешь, папа, — вмешалась в разговор Кира. — С тем бритым парнем, которого я тебе тогда представила, все кончено. У него был невозможный характер.

— Ну, понятно, если невозможный, — пробормотал я, пытаюсь вспомнить, какой характер был у того парня. Но это мне никак не удавалось: я проговорил с ним лишь каких-нибудь четверть часа. Ровно столько понадобилось Кире для обсуждения с матерью покроя своего очередного нового костюма.

У теперешнего жениха моей дочери по крайней мере напоминалась его большая коричневая борода, кольцом обрамляющая подбородок.

— Вы, наверное, студент? — спросил я у него, чтобы завязать разговор.

— Нет, — односложно ответил мой будущий зять.

— Ага-а, — пробормотал я. — Тогда, наверное, музыкант?

Тут в разговор вступила Кира.

— Слушай, Рольф, — сказала она. — Кем же ты все-таки работаешь?

— Я не Рольф, — обиделся жених.

— Ах, извини, я хотела сказать Харри. Где же ты все-таки работаешь?

— Не все ли равно, — пожал плечами молодой человек.

— Конечно, все равно, — поспешила подтвердить дочь. — Но интересно было бы все-таки узнать.

— Вы, оказывается, еще незнакомы? — удивился я.

Рудольф АЛЛЕР БЕДНАЯ

ДЕВОЧКА

Рассказ

— Как незнакомы! — всплыла дочка. — Весь вечер протанцевали с ним. Довольно приятный мальчик. Прекрасно танцует. А сколько анекдотов он знает! С таким не соскучишься!

Здесь Кира снова завела разговор с матерью о какой-то своей обновке. Молодой человек по-прежнему был немногословен, видно, растратил все свое красноречие на танцах.

— Ага-а, — кашлянул я, понимая, что дальнейшие расспросы ни к чему не приведут. — Может быть, вы хотите посмотреть мою коллекцию марок?

— Да-а, — рассеянно протянул он.

Я принес свои альбомы и разложил перед ним. Харри, или как его там звали, стал их перелистывать, и я смог вздохнуть свободно. Честно говоря, мне уже надоела эти парни, которых Кира приводи-

ла в гости. Этот был четвертым или пятым. С первым я познакомился тогда, когда дочь уже вышла за него замуж. Она ворвалась в комнату с криком:

— Знаешь, папа, это мой муж! Я забыла тебе сказать, что мы неделю тому назад зарегистрировались.

— Ага-а, — сказал я тогда и в первый раз вытащил свой альбом для марок. Жена была вначале шокирована, однако быстро примирилась с обстоятельствами:

— Конечно, мы старомодны. Теперешняя молодежь живет в другом темпе.

Затем разговор, как и сейчас, перешел на костюм дочери.

С Робертом — это имя мне запомнилось — мы познакомились после развода. Дочь снова забежала к нам насчет костюма и, оставив своего долговязого слутника на мое попечение, сказала:

— Это, папа, Роберт. Мы только что развелись. Но он джентльмен и подвез меня на своем автомобиле. Дело в том, что машина осталась у него.

— Но ты ведь вышла замуж за этого... как, бишь, было его имя? — не мог я вспомнить.

— С тем я развелась уже месяц назад, — заявила дочь. — Не сошлись взглядами на жизнь.

— А у нас не сходятся темпераменты, — дополнил долговязый и зевнул.

Сейчас новый жених рассматривал мои марки, а Кира, закончив разговаривать с матерью, сказала:

— Рольф, нам пора идти.

— Я ведь не Рольф, — пробормотал бородач.

— Извини, я хотела сказать Харри, — нисколько не смущаясь, поправила Кира. — А насчет костюма я забегу завтра! — крикнула она матери с порога.

— Бедная девочка, — вздохнула моя жена, смахивая с ресниц слезинку. — Уже три месяца носится она по модельерам и портникам, спрашивает совета и у меня, но до сих пор не может пошить ничего стоящего, по своему вкусу. Вот как трудно в наше время прилично одеться!

Перевод с эстонского.

В застекленном киоске под вывеской «СПРАВКИ» сидит дама почтенного возраста. Она в пенсне. Одной рукой дама держит папиросу в длинном мундштуке, другой перебирает адресные карточки.

На столике — вазочка с цветами. Под стеклом — фотография артиста Смоктуновского.

У киоска стоит Егор.

ДАМА. Надо вам сказать, что в последнее время люди очень тянутся к информации. Одни интересуются, когда отходит поезд, других волнует вопрос, где регистрируют служебных собак, третьи являются чуть

можно выполнять общественно полезную работу. У меня уже есть для вас три Ромашкина В. В. Три адреса...

Дама делает паузу. За стеклами пенсне глаза ее щурятся. Как видно, она что-то вспоминает.

ЕГОР (с нетерпением). Дайте, пожалуйста, эти адреса.

ДАМА. Подождите одну минутку...

Она беззвучно шевелит губами, и на лице ее появляется выражение нежной задумчивости.

ДАМА (с чувством).

В вечерний час простились мы за сквером,

ставляешь, как он все культурно провёл!

Из-за нагромождения мебели раздается голос:

— Ромашкин! Тебя спрашивают.

СОТРУДНИК (в трубку). Все. Я после позвоню.

Входит Егор. Он с откровенным интересом смотрит на сотрудника.

ЕГОР. Здравствуйте. Ваша фамилия Ромашкин?

СОТРУДНИК. Ну, Ромашкин...

ЕГОР. В. В.?

СОТРУДНИК. Ну, В. В. ... И что же дальше?

ЕГОР. Можно с вами поговорить?

"ЭФФЕКТ РОМАШКИНА"

Борис ЛАСКИН,
Леонид ЛИХОДЕЕВ

свет: им нужно знать, где можно вывести пятна с плаща «болонья»... А вас... вас интересует, где проживает гражданин Ромашкин В. В.?

ЕГОР. Да. Только, если можно, поскорей.

ДАМА. Понимаю... Между прочим, я знала одного Ромашкина. Его звали Мика. В гимназии он начал писать стихи, но кончил он юридический. Потом он женился на одной женщине, она была вдвое старше его и ушла от первого мужа... Это был врач и жуткий деспот. В области уха, горла и носа такие, как он, рождаются раз в сто лет. Звали его Николай Аркадьевич. Забыла фамилию. Как же его фамилия?..

ЕГОР. Ромашкин.

ДАМА. Нет. Вы не путайте. Ромашкин — это Мика. А его фамилия была... Боже, как же его фамилия? Подождите, подождите...

ЕГОР (кратко). Я уже давно жду.

ДАМА. Ладно. Потом, когда не надо, я вспомню... Значит, вам нужен Ромашкин.

ЕГОР (уточняет). В. В.

ДАМА. В. В. Кто он? Владимир Викторович? Или Валерий Васильевич?..

ЕГОР. Не знаю. Я только знаю, что он — В. В.

ДАМА (продолжая искать). У меня был один приятель, тоже В. В. — Виталий Валентинович. Интеллигентный человек. Он преподавал современные танцы в клубе совторгслужащих. В тысяча девятьсот двадцать седьмом году он выиграл в лотерее живую корову (смеется). Ромашкин В. В. ... Вот есть один, а вот еще один... Все-таки правильно, что начали привлекать пенсионеров для работы в сфере обслуживания. Чем сидеть во дворе и с утра до ночи стучать в домино,

На очередной встрече в Пролетарском зале крокодилы познакомились со сценарием псевдонаучного фильма (с музыкой и танцами) Б. Ласкина и Л. Лиходеева «Эффект Ромашкина». Сценарий этот написан для Центрального телевидения. Ведущую мысль фильма популярно излагает один из героев — профессор Занозов:

«Однажды в глубокой древности человечество обратило внимание на то, что отдельные его представители обладают способностью воображать. Так уж случилось, что люди, которые особенно много воображали, всегда находились в центре внимания. Чрезвычайно в то время развитый инстинкт частной собственности приводил к тому, что продуктом воображения пользовался только его владелец. И тогда человечество призадумалось. А нет ли какой-нибудь реальной возможности сделать индивидуальные плоды воображения достоянием широких масс? И надо сказать, что эта задача постепенно нашла свое решение. Появились кинопись, живопись, машинопись и звукозапись. Параллельно развивалось книгопечатание, кино, радио и, я не боюсь этого слова, телевидение. Но человеческое воображение особенно в наши дни превзошло все ожидания!.. И перед наукой встала задача найти новые способы передачи воображения на расстояние...»

Так вот, счастливый случай свел профессора Занозова с человеком, который обладает способностью передачи воображения на расстояние. Это бывший работник молочной промышленности, а ныне пенсионер Василий Васильевич Ромашкин.

Мы публикуем отрывки из сценария, в котором рассказывается, как группа энтузиастов — Маша, Алеша, Егор и другие — ищет Ромашкина, чтобы снять любительский фильм о его необыкновенных способностях.

Вы, молчаливая, сидели в экипаж.

В пленительном тумане светлосером

Ваш нежный профиль таял, как мираж.

Егор тяжело вздыхает.

ДАМА. Это стихи Мики Ромашкина... Прошло столько лет...

Она вручает Егору адреса, но продолжает оставаться в плену воспоминаний.

ДАМА (постучав пальцем по фото Смоктуновского). Как он говорит в этом фильме: «умереть — уснуть...»

ЕГОР. Спасибо. Все. Привет!

Он успевает сделать лишь несколько шагов, его останавливает громкий и торжествующий голос дамы:

— Молодой человек!

Егор оборачивается.

ДАМА. Идите сюда! Я вспомнила его фамилию!

ЕГОР. Какую фамилию?

ДАМА. Уха, горла, носа. Его фамилия Шанс. Николай Аркадьевич Шанс!

Складское помещение мебельного магазина.

В закутке среди сервантов, диванов и шкафов пристроился цветущего вида сотрудник в синей куртке. Надвинув на лоб кепочку и держа обеими руками телефонную трубку, он ведет строго конфиденциальный разговор.

— ...Слышь? Я ему говорю: гарнитуры все. Тогда он на меня смотрит и, ни слова не говоря, говорит. Я, говорю, вас отлично понимаю, все будет нормально. Слышь? Я говорю: интересно, шо вы имеете в виду? А он говорит: а то, шо я имею в виду, у вас уже в столе лежит. Слышь?.. Сделал я ему гарнитур, так? Стол открываю, а сотня уже там. Пред-

СОТРУДНИК. Давай, только покороче. Почему? Потому что у меня времени нет. Мне надо население мебелью обеспечивать.

ЕГОР, не ожидая приглашения, присаживается на диван-кровать.

ЕГОР. Товарищ Ромашкин, я был у вас дома...

СОТРУДНИК (в глазах его тревога). Понятно. Между прочим, радиоконбайн, что у меня там стоит, он не мой. Друг один просил поставить на время...

ЕГОР. Это не имеет значения. Скажите, товарищ Ромашкин, вы любите кино?

СОТРУДНИК (настораживается). А вы часом не с «Фитиля»?

ЕГОР. Да нет. Мы так, любители... У нас есть намерение... Короче сказать, мы хотим вас прославить!

СОТРУДНИК (после паузы). Да? А сперва, дорогой товарищ, это дело нужно доказать!.. Понял, нет?

ЕГОР. А мы уже полностью в курсе дела.

СОТРУДНИК. Какого дела? Вам люди врут нахально, а вы им верите!

ЕГОР. Постойте, постойте... Вы ведь иногда кое-что видите...

СОТРУДНИК. Что я вижу? Что?.. Я семью, понимаешь, по трое суток не вижу. Я материально ответственный. На меня тут в рабочее время, понимаешь, импортный шкаф упал! Румынский... Слушай, парень, ты давай прямо говори: чего тебе надо?

ЕГОР (растеряно). Ничего мне не надо. Извините... Выходит, вы не тот...

СОТРУДНИК. А я тебе что говорю? Ты сперва, понимаешь, проверь, а потом являйся!..

Табличка: РОМАШКИН В. В.
Палец нажимает на кнопку звонка. Аппарат отъезжает.

КОЕ-ЧТО О СОБАКАХ

— Обедать будете?

Рисунок
В. ЖАРИНОВА

— Чтобы в двадцать один
ноль-ноль быть дома!

Рисунки
А. СКОТАРЕНКО

— Не реви! Я же сказал, что поношу и
верну тебе!

Перед дверью с табличкой стоит Егор. Из квартиры доносится ликующее беспорядочное пение. Дверь открывается.

На пороге — хозяин квартиры. Лицо его излучает счастье.

ХОЗЯИН. Привет! Ха-ха! Давно вас ожидаю!

Схватив Егора за руку, он тащит его в квартиру.

ЕГОР. Товарищ Ромашкин? В. В.? ХОЗЯИН. Он самый. Собственной персоной.

ЕГОР. Мне поручено с вами...

ХОЗЯИН. Стоп! Стоп! Давайте я лучше все сам расскажу. Сам!..

Егор не возражает. Он готов выслушать Ромашкина, а тот уже возбужденно рассказывает по комнате.

ХОЗЯИН. Значит, так... Мы с вами знаем, что каждый человек видит сны. Одному снится, что он быстрее всех в реке плавает, другому — как он себе из отходов дачу построил, а третьему, наоборот, приснится, как он в пропасть летит...

Егор облегченно вздыхает. Наконец-то он нашел нужного Ромашкина.

ХОЗЯИН. Но лично я сны редко вижу. У меня имеет место совершенно другое явление... Сажу я на работе, глаза закрою и вдруг вижу четко и ясно, как в кино, Черное море, белый пароход, на пароходе музыка играет, на берегу

пальмы и кругом асфальт, один только асфальт. И тут же рядом — полянка, а на полянке — я и Вера Анатольевна из бухгалтерии. И она говорит: «Давайте промчимся, мой милый, по берегу Черного моря!..» Я выкатываю свой мотоцикл «Ява», сажусь за руль, она сзади, и мы — т-р-ррр!.. С ветерком! А потом открюю я глаза и ничего подобного не вижу...

Хозяин делает паузу, и в голосе его звучат торжествующие нотки.

ХОЗЯИН. И вот сегодня утречком на работе беру я газетку, гляжу и глазам своим не верю!

Он протягивает Егору сложенный четверо газетный лист с таблицей выигрышей.

ХОЗЯИН. Я выиграл! Ха-ха! И что я выиграл? Вы будете смеяться! Мотоцикл «Ява»! Представляете? Тут, конечно, все меня поздравляют, а я сразу прямо в редакцию к вам позвонил — присылайте корреспондента! Пусть осветит на страницах столь радостное событие...

Егор смотрит на хозяина, как человек, разбуженный среди ночи.

ХОЗЯИН. Вот так. Таким путем. Берите у меня интервью!

ЕГОР. Извините... Я вас, конечно, тоже поздравляю, но вы опять не тот...

ХОЗЯИН (обиженно). Что значит

«не тот»?.. Я!.. Ромашкин Викентий Викторович. Вот таблица, вот билет. Пожалуйста, можете проверить, товарищ корреспондент.

ЕГОР (встает). Я не корреспондент. Так что я пойду... Поеду... Т-р-ррр. Привет!

И, оставив в недоумении счастливого обладателя «Явы», Егор покидает квартиру.

Василий Васильевич Ромашкин сердит и мрачен. Он лежит у себя дома на кровати поверх одеяла, скрестив руки на груди и глядя в потолок.

Небольшая комната. Книжки, сложенные стопкой журналы, у окна висит клетка с певчей птицей, которая свистит и щелкает на все лады.

На стене — почетные грамоты в рамках, фотографии. Выделяется одна — молодой Василий Ромашкин с бритой головой и с лихо закрученными усами, в борцовском трико, с широкой лентой через плечо. Рядом — тоненькая барышня с букетиком цветов.

Слышен звонок.

Евдокия Степановна идет открывать и возвращается с Машей и Алешей.

ЕВДОКИЯ СТЕПАНОВНА. Василий Васильевич, к тебе пришли.

РОМАШКИН. Кто?

МАША. Это мы, Василий Васильевич.

РОМАШКИН. Ах, это вы?.. Ну что ж, очень приятно. Садитесь чай пить. Гости садятся к столу. Хозяйка наливает им чай.

АЛЕША. Мы к вам по делу. У нас в любительской киностудии готовится такой музыкальный развлекательный фильм, чтоб люди отдохнули и, может быть, немножко посмеялись...

РОМАШКИН. Ну, а я-то здесь при чем?

МАША. Мы хотим в нашем фильме показать ваши видения.

Помедлив, Ромашкин встает, нащаривает ногами домашние туфли.

РОМАШКИН. Ну что ж, могу прийти. Только у меня будет обязательное условие. Я официально требую, чтобы мои видения использовались исключительно в мирных целях.

АЛЕША. Не сомневайтесь.

МАША. Так и будет!

Они прощаются с Ромашкиным и довольные уходят.

Евдокия Степановна, проводив гостей, возвращается.

Ромашкин расхаживает по комнате. Он погружен в свои мысли.

РОМАШКИН (после паузы). Вот что, Дуся, они хитрые, а я хитрей.

Он смотрит на свою фотографию в борцовском облачении, подмигивает самому себе и кому-то грозит пальцем. Старик что-то задумал...

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

АРИСТОКРАТЫ

Когда брал барин «рысака»,
Он, ткнув возницу в шею,
Распоряжался свысока:

— Эй, Ванька! Пшел скорее!
Давно нет «Ванек» на Руси,
Вельможных нет традиций,
Но присмотритесь, как в такси
Иной юнец садится.
Рассевшись, а не просто сев,
Он тоном нагловатым
Распоряжается:

— Эй, шеф!
Давай подкинь (туда-то).
Не всякий сразу различит,
Что слово «шеф» в кавычках,
Как «Ванька» прежде звучит,
Звучит той самой кличкой.
Мы не видали до сих пор,
Чтоб кто-нибудь постороже
За барский гонор дал отпор
Нахальному вельможе.
Водитель был бы прав сто крат,
Такому всыпав перцу:
— Эй, господин аристократ,
Закрой снаружи дверцу!

КТО ЗА КРЕСТИНЫ?

В семье Михаила и Галины Чалых родился сын. Назвали его Юрой. Ребенок интенсивно чмокал и сосал теплос молоко из бутылочки.

И все было хорошо, но появилась у бабушки малышка Антонина Петровна Пушиногой — одна идея.

«Ну что это за ребенок, — думала она, — когда душа его у господ бога не зарегистрирована! Крестить его надо!»

Молодежькая мама — Галя Чалая, строитель по профессии, спортсменка-перворазрядница по пулевой стрельбе, член ВЛКСМ с 1966 года, поставила вопрос на голосование.

— Кто за крестины? Прошу поднять руки.

Руки подняли отец Галии Павел Федорович Пушиногой и двоюродный брат Миши Борис Смыслов.

В воскресенье семья Чалого прибыла в церковь. Здесь прихожане молились в одиночку и группками. Певчие бабки тянули грустную мелодию. До этого спокойный ребенок звонко залился плачем. Но это не спасло его от ванночки со святой водой.

А потом была грандиозная пьянка, после которой Павел Федорович Пушиногой кричал счастливому Мише Чалому:

— Уж я тебе покажу! Покажу!.. И показал — выбил заты зуб.

Миша тоже показал — ударил кулаком в витрину ресторана «Дружба».

Обстановка складывалась административная. Предусмотренная известным указом «Об усилении ответственности за мелкие хулиганство».

А в тот момент, когда молодого папу и счастливого дедушку стригли под нулевку, Антонина Петровна Пушиногой, инициатор вышеописанного, доказывала соседям, что за крещение ребяташек давать пятнадцать суток не по-божески.

В. ЧЕРНЫШ

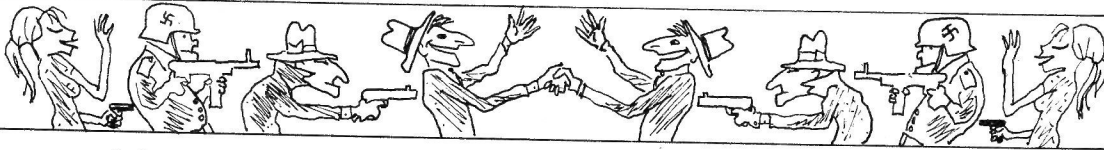

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок Ф. КУРИЦА

г. Хмельницкий

Произведений было два: детективная повесть «Забудь свое имя...» и детективный роман «Дом без ключа». Они добрались до читателя почти одновременно, так как печатались в разных журналах и сопровождалась схожими подкупающими разъяснениями. В повести: «В основу повести положены отдельные подлинные события и обстоятельства...». В романе: «...Речь идет об основанном на документах повествовании о советских военных разведчиках, совершивших поистине легендарные подвиги в годы Великой Отечественной войны».

Не только объяснения, но и сами произведения выглядели как агенты-двойники. Судите сами.

...Место действия и там и тут — Франция, Швейцария, Бельгия. Время действия — первые годы войны. Главный герой повести — мсье Поль Сент-Альбер (советский разведчик), преуспевающий глава французской строительной фирмы «Симэкс», сотрудничающей с немецкой военно-строительной организацией ТОДТ. Главный герой романа — мсье Жак-Анри Ленгран (советский разведчик), глава преуспевающей французской строительной фирмы «Эпок», сотрудничающей с той же организацией ТОДТ.

Филиал советской разведки в Швейцарии и в повести и в романе работает под изящным прикрытием картографической фирмы «Геомонд», возглавляемой Дорном в «Забудь свое имя...» и Ширвиндтом — в «Доме без ключа».

Герои обоих произведений выполняют одно и то же задание и, более того, шлют в Центр... одни и те же разведывательные донесения; разные только отправили да адресат. Скажем: «ДИРЕКТОРУ. Новый боевой самолет «мессершмитт» имеет на вооружении две пушки и два пулемета, установленные справа и слева в несущих плоскостях. Скорость до 600 километров в час...» — это сообщает в повести некая «ЛУИЗА» некоему «ПРОФЕССОРУ». «Новый истребитель «мессершмитт» имеет две пушки и два пулемета. Все установлены на крыльях. Скорость 600 км/час», — радирует в романе некий «МАРАТ». Донесения разведчиков, которые приводятся в повести и романе, совпадают почти все.

Наипростейшая и самая заманчивая версия — плагиат — отпадает сама собой: произведения-двойники написаны одними и теми же соавторами — А. Азаровым и В. Кудрявцевым. Предположение, будто повесть относится к роману как начало к продолжению или «проба пера» — к завершеному творению, также не выдерживает проверки фактами. В том-то и дело, что и повесть и роман возникли почти одновременно, как два вполне самостоятельных произведения.

Так где же разгадка?.. Она — за пределами детективной ситуации и лежит в сфере этики литературного труда. Авторы, судя по всему, написали два своих «основанных на документах» сочинения, используя одну и ту же фактическую основу. Основу, вне всякого сомнения, богатейшую, уникальную. Герои, о которых взялись писать А. Азаров и В. Кудрявцев, подчеркивалось в введении к роману, совершили поистине легендарные подвиги в годы войны.

Тем досаднее, что вместо подлинно художественного и подлинно документального воспроизведения неведомой странички из истории советской военной разведки авторы двинулись по пути поверхностной беллетристики, представив две разные, во многом не совпадающие литературные версии событий. Нарисовав на одной и той же документальной основе сразу два неприхотливых беллетристических узора, они заставили усомниться в документальной подлинности ситуаций и характеров.

Впрочем, характеры и в повести и в романе схожи, как сямские близнецы, несмотря на то, что имена у персонажей разные: Сент-Альбер и Ленгран, Дорн и Ширвиндт, Роза и Роз. Произошло это не только потому, что авторы перелицовывают одну и ту же документальную основу. Многие совпадения определяются самой технологией создания такого рода произведений — холодной штамповкой.

Скажем, один из испытаннейших штампов детективной литературы — роковая любовь на чужбине. В повести «Забудь свое имя...» советская разведчица, радистка и шифровальщица Роза страстно влюбляется в парикмахера Петерса (оказывающегося агентом гестапо). В романе «Дом без ключа» советская разведчица, радистка и шифровальщица Роз влюбляется в инженера Жана (оказывающегося агентом СД). И, естественно, обеим разведчицам эта связь стоила жизни, а погубило и ту и другую небрежно оставленное (забытое на подушке) секретное прочитанное Петерсом (Жаном) письмо.

Другой апробированный штамп, скажем, арест:

«Трое гестаповцев внизу связали хозяйку и заткнули ей рот... Сотрудники СД навалились на дверь. Панниц, ожидая выстрелов, прижался к стенке. Радист не стрелял. Минуту или две дверь не поддавалась, затем рухнула...» («Забудь свое имя...»);

«На лестнице — трое... Хозяйку заперли в спальне на первом этаже. Трухлявое дерево трещит под ударами двух сильных мужчин, каждый из которых думает, что это очень глупо — лезть под пули. Но из-за двери не стреляют. Гаузер, качнувшись, обрушивается на нее всем телом, срывая с петель» («Дом без ключа»).

Если верить А. Азарову и В. Кудрявцеву, наши люди за рубежом и их противники работали с удивительным разнообразием: совершенно разные разведчики и в повести и в романе ведут борьбу с врагом, выслеживаются и арестовываются, как вы только что убедились, совершенно одинаковым образом.

Авторы, мягко говоря, с чрезвычайной экономией расходуют свою творческую фантазию. Уж если герои повести используют для шифра редкую книгу «Чудо профессора Ферамона», то она, конечно же, будет фигурировать и в романе. Если в повести шифровальную книгу спасает из-под носа гестапо советский разведчик, представившийся сотрудником полиции, то и в романе такого рода книги уходят из-под носа немецкой контрразведки точно таким же путем, только за служащую полиции выдает себя разведчица.

В романе оперирует персонаж по имени Камбо, зловеще расшифровывающий свою кличку как Канцелярия Мартина Бормана. И в повести мы встречаем столь же таинственного человека, только зовут его Пакбо, что означает — партийная канцелярия Бормана.

Как объяснить и эту поразительную схожесть и эту резкую несхожесть хотя бы данной, конкретной ситуации?.. Самостоятельно найти ответ на этот вопрос читателю повести «Забудь свое имя...» и романа «Дом без ключа» практически невозможно. Видимо, А. Азаров и В. Кудрявцев писали свои произведения в расчете не на обычного читателя, а на профессионала-детектива.

Зато без труда можно установить, что в столь вольном обращении с документальным материалом, в той поспешности, с которой соавторы выстрелили сразу двумя сочинениями на один и тот же сюжет, таится неуважение не только к важному и нужному жанру приключенческой литературы, но и к памяти тех, о ком идет речь в этих книгах, к их подвигу в пору войны.

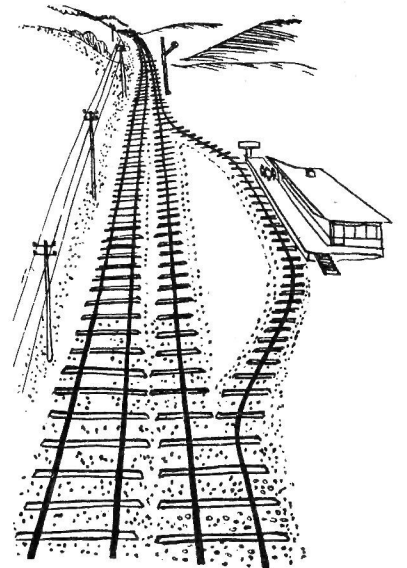
После успешной защиты диплома Люсьен подходит к своему педагогу:

— Профессор, благодарю вас за все. Вы научили меня всему, что я знаю.

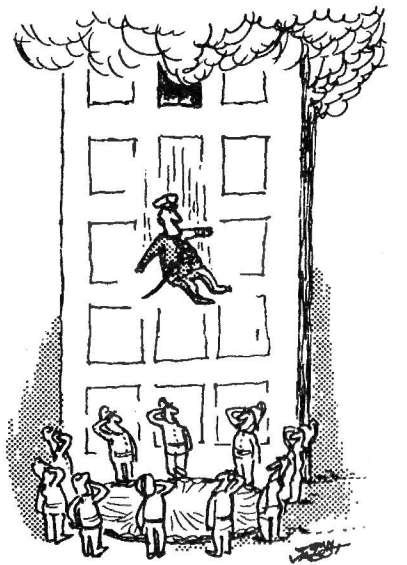
— Не стоит благодарить за такие пустяки.

Одна из американских газет писала: «Неправда, что в США уровень преступности наивысший для всех времен и народов. Во времена Каина и Авеля численность преступников на душу населения составляла пятьдесят процентов».

УЛЫБКИ

«Шпильки», Польша

Спасение офицера
«Эпока», Италия

В кабинете директора цирка раздаётся телефонный звонок:

— Могу предложить вам сенсационный номер.

— Не нужно. Я знаю все сенсационные номера.

— Но мой особенный: я глотаю саблю длиной в метр.

— Э, я знаю сколько угодно людей, которые глотают саблю длиной в метр.

— Да, но мой рост — всего девяносто сантиметров!..

Служащий — хозяйку фирмы:

— Моя жена хочет меня покинуть, если вы не дадите мне повышение. Умоляю, откажите мне!

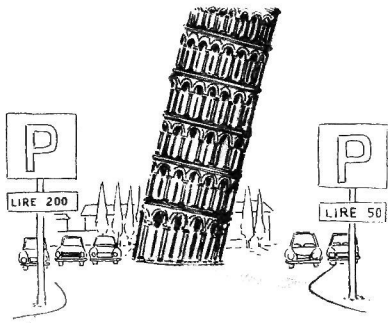
ПАМЯТИ ДРУГА

Не стало Виктора Юзефовича Драгунского. Детская литература потеряла замечательного писателя, театр — драматурга, кино — сценариста, мы, крокодилы, — талантливого юмориста, автора многих сатирических рассказов и стихов.

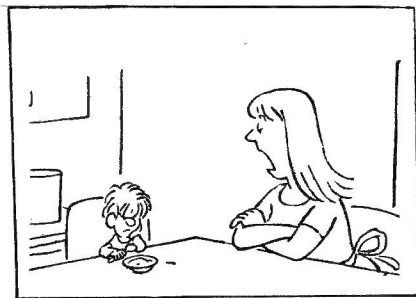
Это был обаятельный, искренний и веселый человек. Его путь в литературу был большим и сложным: работа в цирке, потом в театре, где он выступал как актер и режиссер. Придя в литературу, Виктор Юзефович написал много хороших, талантливых книг, которые полюбили и детям и взрослым.

Нравственная тема, пожалуй, одна из самых сложных, была главной в его творчестве.

Ушел из жизни большой наш друг, талантливый писатель.

«Эуропео», Италия

— Ешь! Представь, что это песочек!
«Уикэнд», Англия

РАЗНЫХ ШИРОТ

В. БРЕЙНХОЛСТ (Дания)

ЭКОНОМИЯ

Просто невероятно, как много разных вещей можно купить, если бросить курить. Человек обычно не думает, сколько денег он превращает в дым в течение года, когда курит сам или угощает других.

У нас в семье первой на это обратила внимание Марианна. Она давно хотела завести себе один из этих модных кухонных агрегатов, которые якобы делают жизнь домохозяйки сплошным блаженством.

— На такие вещи у нас нет денег, — отвечал я всякий раз, когда Марианна заводила об этом разговор.

— Ты ведь тоже мечтаешь купить себе этот... Как его... Ну, машинку, которая и дырки делает, и винты закручивает, и все такое.

— Универсальная электродрель с набором принадлежностей, — вздохнул я, хорошо зная, что на нее у меня денег никогда не будет.

И вот год назад Марианну вдруг осенило:

— Давай бросим курить? Ирма хотела купить стиральную машину, но Томассен сказал: нет. И что же она сделала? Бросила курить и через год, знаешь, что купила?

— Стиральную машину? — догадался я.

— Вот именно.

Я задумался.

— А откуда Томассен взял деньги на моторную лодку, на которой он ездит каждое воскресенье?

— Он не курил два года. Просто невероятно, как много разных вещей можно купить, если...

Несколько дней я раздумывал над этой проблемой. И потом принял решение. Мы бросили курить. Я нашел две пустых коробки из-под сигар, написал «Кухонная машина» на одной, «Дрель» — на другой и поставил их на полку. Теперь оставалось только складывать туда деньги. Удивительно, как это люди каждый день тратятся на табак, на этот страшный яд! Мы с таким рвением следили за ростом наших накоплений, что нам совсем не хотелось курить.

Как-то я вышел на кухню, чтобы положить десятку в коробку «Дрель», и вдруг увидел, что ко-

робок стало три. «Стиральная машина» — было написано на третьей.

— Как это понимать? — спросил я Марианну.

— Ты же знаешь, как я мечтаю о стиральной машине. Каждую сэкономленную десятку я теперь буду делить пополам и класть пять крон в одну коробку, а пять — в другую. Таким образом, я накоплю сразу на две нужные вещи.

Я немного поразмыслил. В этом определенно что-то было. Мне бы вот магнитофон купить — замечательная вещь! Я нашел еще одну пустую коробку.

Вечером у нас были гости. Ни сигар, ни сигарет я не предлагал. Им пришлось курить свои, и вечер прошел очень мило.

— Мы сэкономили на табаке 24 кроны, — доложил я потом Марианне.

— В коробки их! — весело сказала она. Я пошел на кухню и вытаскивал коробки. Оказалось, что их теперь уже пять. «Шуба» — было написано на новой коробке. Это давало мне основания взять еще одну коробку и написать на ней «Киноаппарат». Я двадцать лет мечтал об аппарате, но на него вечно не хватало денег: я же их прокурировал. Зато теперь все будет в порядке.

Так продолжалось полгода. Постепенно у нас набралось двенадцать коробок. Какие только нужды не появляются, если хорошенько подумать!

Когда прошел год и мы стали подбивать баланс, у нас было восемнадцать коробок. Все было бы хорошо, если бы не оказалось, что чем больше мы заводили коробок, тем медленнее они наполнялись. Я подсчитал. Вышло, что нам потребуется 134 года и 9 месяцев, чтобы во всех коробках набралась достаточная сумма.

Мы сидели на кухне и печально смотрели друг на друга. И вдруг Марианна опять пришла в голову блестящая идея.

— Знаешь что, — сказала она, — давай сложим все деньги в одну коробку, напишем на ней «Табак» и снова начнем курить.

Так мы и сделали. Просто невероятно, как много можно накопить на табак и какие хорошие сорта курить, когда не думаешь о деньгах!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Милован ИЛИЧ (Югославия)

Слова, слова...

Иногда легче войти в историю, чем в какое-нибудь учреждение.

Старается не мигать: боится, что именно в этот момент его снимут с работы.

Нуль, страдающий манией величия, заявляет, что он ореол.

Голодного коня не рекомендуется награждать лавровым венком.

Два англичанина спорят о происхождении человека.

— Самое главное для меня то, что я человек. И мне абсолютно безразлично, был ли мой прадедушка обезьяной.

— Да, но каково было вашей прабабушке?

Кандидат в женихи:

— Так ваша дочка еще и на рояле играет?

Отец невесты:

— Извините, молодой человек, а разве у вас нет своих недостатков?

— Вы рождены в законном браке?

— Да, наполовину.

— Наполовину? Как это понять?

— Мой отец был женат, а мать нет...

Не в силах выносить придирки своей хозяйки и ее высокомерие, служанка однажды высказала, что у нее наболело на душе:

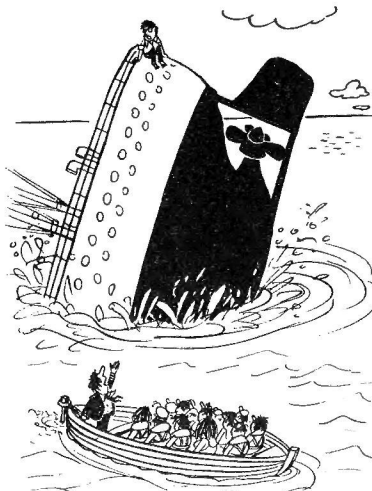
— Я не понимаю, почему вы так ко мне относитесь. Я ведь знаю, что в молодости вы тоже работали на такой же работе, как я теперь.

— Да, но в приличных домах! — гордо ответила мадам.

— Я не могу сегодня выйти: мой костюм у сварщика.

«Дейли миррор», Англия.

— А мне врач запретил купаться сразу после еды.

«Квик», ФРГ.

ШИРОТ

В тюремную камеру (дело происходит в Южной Америке) вталкивают трех человек. Арестанты начинают друг с другом знакомиться.

— Ты за что попал? — спрашивают у первого.

— За то, что я против президента.

— А ты? — спрашивают у второго.

— За то, что я за президента.

— А ты за что сюда попал? — обращаются к третьему.

— За то, что я президент.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2025)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

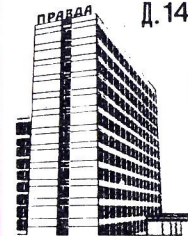

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, В. Воеводин, В. Жаринов, Ф. Куриц, К. Невлер, М. Скобелев, А. Скотаренко, Ю. Степанов, М. Ушац, Ю. Черепанов, В. Шварц.

НАШ АДРЕС:

101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
[ответственный секретарь]
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
[художественный редактор]

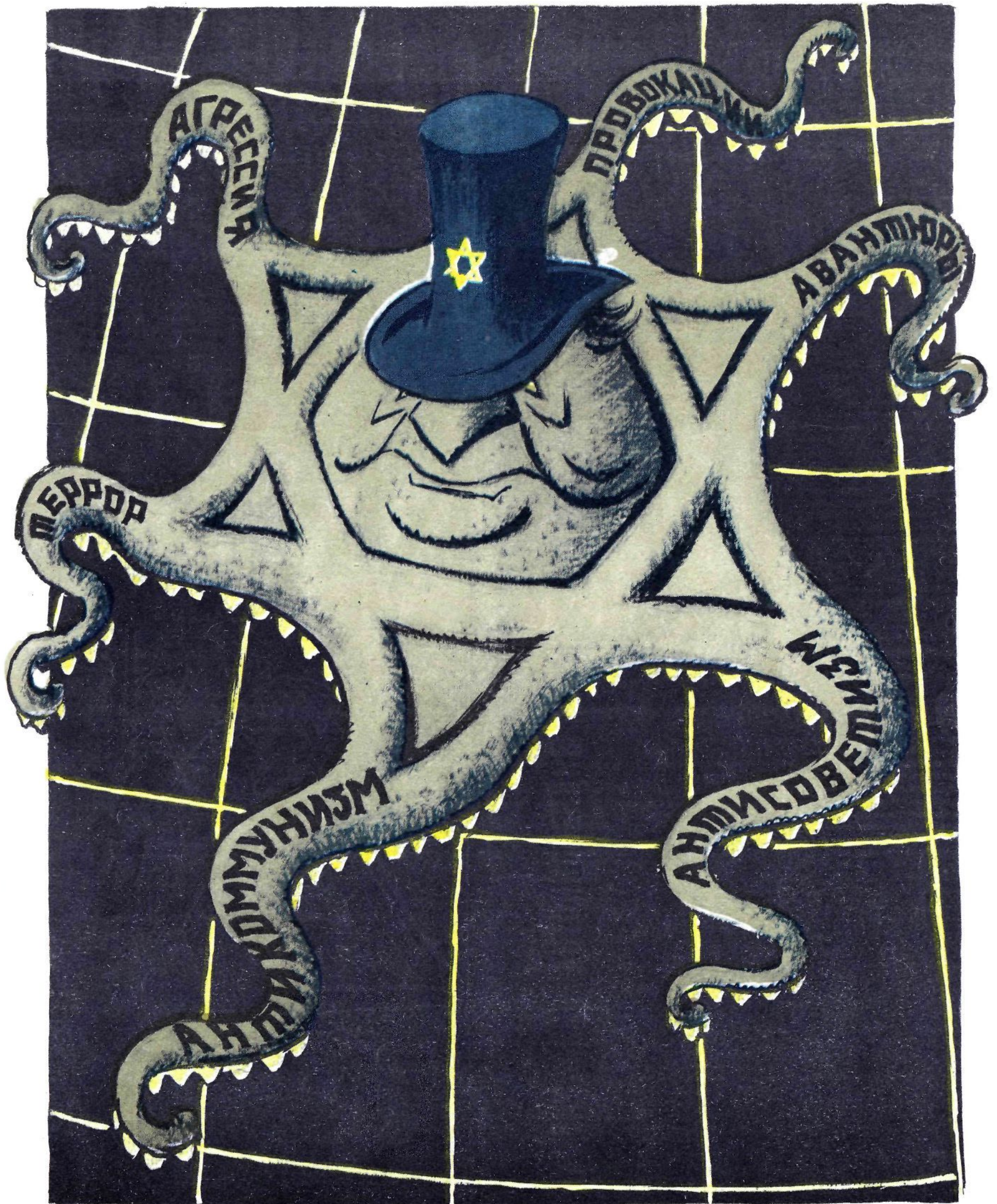
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8/V 1972 г.
А. 00928. Подписано к печати 18/V 1972 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 166 490). Изд. № 909. Заказ № 2930.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Абрамов 72.

ЩУПАЛЬЦА СПРУТА

Рисунок М. АБРАМОВА